

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Общие положения института ликвидации юридического лица	7
1.1 Понятие, формы и основания ликвидации юридических лиц	7
1.2 Общий порядок ликвидации юридического лица	16
Глава 2 Особенности ликвидации отдельных юридических лиц	36
2.1 Особенности ликвидации коммерческих юридических лиц.....	36
2.2 Особенности ликвидации некоммерческих организаций.....	42
2.3 Ликвидация недействующего юридического лица	49
Глава 3 Актуальные проблемы последствий ликвидации юридического лица	55
3.1 Актуальные проблемы распределения имущества ликвидируемого лица.....	55
3.2 Актуальные проблемы ответственности контролирующих лиц ...	59
Заключение	70
Список используемой литературы и используемых источников.....	73

Введение

Актуальность темы выпускной квалификационной работы заключается в том, что несоблюдение законодательных предписаний в ходе процедуры ликвидации юридического лица может повлечь за собой нарушение прав и законных интересов как самих участников юридического лица, так и его кредиторов. Подобные нарушения способны дестабилизировать экономические отношения между субъектами, несут потенциальную угрозу развитию гражданского оборота.

Проблемам правового регулирования процесса ликвидации юридических лиц уделено достаточно внимания как на законодательном уровне, так и на уровне теоретических исследований.

Тем не менее, многогранность и сложность процедуры ликвидации, а также стремительное развитие общественных отношений требуют постоянного совершенствования сферы правового регулирования данных правоотношений. С этой целью был принят Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации (далее – № 99-ФЗ). Данный факт свидетельствует об актуальности исследуемой темы. С другой стороны, наличие достаточно новых и специфических организационно-правовых форм юридических лиц, таких, например, как публично-правовые компании и государственные корпорации в виду их особого статуса требуют дальнейшего исследования данной темы.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе ликвидации юридических лиц.

Предметом исследования являются нормы права, регулирующие процесс ликвидации различных юридических лиц, правоприменительная и судебная практика.

Целью исследования является выявление проблем действующего законодательства, регулирующего процессы ликвидации юридических лиц и выработка предложений по его совершенствованию.

Гипотеза исследования состоит в том, что действующее законодательство в сфере ликвидации юридических лиц может быть несовершенным и имеется необходимость его большей регламентации.

Для достижения цели, поставленной в работе, представляется необходимым решить следующие задачи:

- охарактеризовать общие положения института ликвидации юридических лиц,
- проанализировать нормативно-правовые акты, регулирующие процесс ликвидации юридического лица,
- исследовать правовые основания ликвидации юридических лиц,
- охарактеризовать общий порядок ликвидации юридического лица и отдельных видов юридических лиц,
- исследовать судебную практику,
- выявить проблемы, связанные с применением и исполнением норм права, регулирующих процессы ликвидации юридических лиц,
- проанализировать порядок распределения имущества ликвидируемого лица,
- выявить актуальные проблемы распределения имущества,
- проанализировать порядок привлечения к ответственности контролирующих лиц,
- выявить актуальные проблемы привлечения к ответственности контролирующих лиц,
- выработать предложения по совершенствованию действующего законодательства, направленные на разрешение проблем, возникающих в процессе ликвидации отдельных юридических лиц,

Методологическую основу работы составляют общенаучные методы: анализ и синтез, системный и функциональный подход, частно-научный статистический метод, а также частно-правовые методы: сравнительно-правовой и формально-юридический.

Основным нормативным актом, регулирующим ликвидацию юридических лиц, является Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Стоит отметить, что ГК РФ не является единственным источником права. Он регулирует только общие положения, относящиеся к данному институту. Особенности ликвидации различного рода организаций могут регулироваться также отдельными нормативными актами, в зависимости от вида юридического лица. Так, например, ликвидация некоммерческих организаций регулируется как нормами ГК РФ, так и отдельным Федеральным законом от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (далее – № 7-ФЗ).

Теоретическую основу исследования составляют научные работы следующих авторов: Е.Г. Афанасьева, А.Е. Молотников, В.А. Вайпан, А.В. Габов, Е.П. Губин, С.А. Карелина, Н.В. Козлова, С.Ю. Филиппова, Д.Г. Копылов, Е.Б. Лаутс, Д.В. Ломакин, И.С. Шиткина, В.В. Витрянский, Е.В. Трофимова, Е.В. Чинчевич, К.С. Лисецкий, Т.П. Шишмарева.

Научная новизна состоит в том, что в процессе исследования будут обозначены актуальные проблемы правового порядка ликвидации юридического лица, выявлены пробелы в законодательстве и проблемы правоприменения, а также будут внесены предложения по устранению таких проблем и пробелов.

Положения, выносимые на защиту:

- регламентация процедуры распределения имущества ликвидированного юридического лица, установленная ст. 64 ГК РФ в настоящее время недостаточна и требует внесения изменений, в частности необходимо установление сроков проведения отдельных

процедур, круга лиц, имеющих право на обращение с заявлением о распределении имущества, а также порядка финансирования арбитражного управляющего, ведущего данную процедуру;

- нынешнее законодательное регулирование и сложившаяся судебная практика в сфере субсидиарной ответственности контролирующего лиц также несовершенно и требует кардинального изменения, а именно внедрения института «презумпции виновности» в случае невозможности погашения задолженности перед кредиторами в случае административной ликвидации, а также конкретизация норм о возможности уменьшения или исключения субсидиарной ответственности вышеуказанных лиц, в частности необходимость уточнения способов доказывания и виды информации, которую необходимо предоставлять «номинальным» руководителям.

Глава 1 Общие положения института ликвидации юридического лица

1.1 Понятие, формы и основания ликвидации юридических лиц

Ликвидация юридического лица – сложный процесс, направленный на прекращение деятельности юридического лица, имеющий под собой различные основания.

Институту ликвидации юридического лица в течение долгого времени уделяется существенное внимание со стороны научного сообщества, однако на сегодняшний день в теории и практики ликвидации юридического лица остаются вопросы и неурегулированные моменты, при этом практика ликвидаций юридических лиц усложняется в виду постоянных изменений в действующем законодательстве, регулирующем данную область, а также создания в последнее время большого количества юридических лиц и, как следствие, большого количества процедур ликвидаций и банкротств юридических лиц.

Особо спорными на данный момент в юридической теории являются вопросы разграничения ликвидации от иных видов прекращения деятельности юридических лиц (например, реорганизации) [12, с. 252-253], а также вопрос относительно самостоятельности ликвидации по отношению к банкротству юридического лица [9, с. 201].

Для рассмотрения данного вопроса необходимо определить само понятие процедуры ликвидации юридического лица.

Так, становление законодательства о ликвидации юридических лиц началось еще в дореволюционный период. Однако на данном этапе становления данного института в юридической науке существовали разногласия относительно того, какие лица необходимо относить к юридическим, а какие, в виду отсутствия у них признаков юридического лица, к юридическим не относятся.

Так, например, Цитович П.Л. определял как юридические лица только полные и торговые товарищества [125, с. 92], тогда как Шершеневич Г.Ф. под юридическими лицами понимал общегражданские товарищества [128, с. 123].

В связи с таким разнообразным подходом к пониманию юридических лиц, на данном этапе отсутствовали какие-либо систематизированные нормы, регулирующие прекращение деятельности юридических лиц, в том числе в порядке ликвидации, и, как следствие, отсутствовало определение самого процесса ликвидации юридического лица.

Позже, в советском законодательстве был разработан подход, в соответствии с которым под ликвидацией юридического лица понимался способ прекращения деятельности юридического лица, имевшим такую особенность как ликвидация дел юридического лица и его имущества [7, с. 744]. Такое определение давало возможность отделить фактическую ликвидацию юридического лица от иных способов прекращения деятельности юридического лица (например, реорганизации).

На современном этапе развития законодательства, регулирующего ликвидацию юридических лиц, российское законодательство определяет ликвидацию юридического лица как прекращение прав и обязанностей юридического лица по отношению к другим лицам без перехода прав и обязанностей к иным лицам (универсальное правопреемство) [116, с. 18].

Такой существенный признак ликвидации как отсутствие универсального правопреемства не раз становился предметом обсуждения еще в советской юридической науке. Б.Б. Черпахин отмечал: «При проведении ликвидации юридического лица последнее прекращает свое существование, а следовательно, и свою деятельность полностью и окончательно, не оставляя универсальных правопреемников» [127, с. 90].

Современные ученые также указывают на такое существенное отличие процесса ликвидации от иных способов прекращения деятельности

юридического лица, как отсутствие в результате данного процесса универсального правопреемства [74, с. 74].

Однако, в современной юридической литературе имеются и иные взгляды на понимание определения процедуры ликвидации юридических лиц.

Так, Слоневская А.Ю. указывает, что существенным признаком отличия процедуры ликвидации от иных видов прекращения деятельности юридического лица отличает не только отсутствие в результате универсального правопреемства, но и отсутствие правопреемства сингулярного (частичное) [121, с. 76-77].

Нода Е.В. определяет ликвидацию юридического лица как правоотношения, существующие в развитии, при этом эти отношения являются также правовым состоянием и юридическим фактом, влекущим прекращение правоотношений, определяющем форму юридического лица [35, с. 11].

Однако позиция вышеуказанных авторов достаточно спорная и в большинстве своем не разделяется научным сообществом. Напротив, отмечается, что определение, данное в действующем законодательстве РФ, регулирующем ликвидацию юридических лиц, является существенным прорывом в законотворчестве, так как наиболее полно дает определение различий между такими процедурами прекращения деятельности юридического лица как ликвидации и реорганизации [9, с. 59-60].

Как указывалось ранее, еще одной проблемой определения процедуры ликвидации юридического лица является отделение данной процедуры от процедуры банкротства юридического лица.

Так, в качестве одного из признаков ликвидации юридического лица рассматривают «платежеспособность», а точнее «платежеспособность» юридического лица на момент решения о ликвидации.

Стоит отметить, что понятия «платежеспособность» в действующем законодательстве отсутствует, однако содержание данного определения

вытекает из множества иных определений, данных в действующем законодательстве, в том числе в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (далее ФЗ №127-ФЗ) [95].

Таким образом, нельзя отрицать взаимосвязь институтов ликвидации юридического лица и банкротством юридического лица.

Стоит отметить, что по мнению многих авторов институты ликвидации, банкротства и реорганизации юридического лица являются вполне самостоятельными институтами, цель которых прекращение деятельности юридического лица, однако разграничение данных институтов необходимо, в том числе в связи с накопившейся нормативно-правовой базой, регулирующих вышеуказанные институты прекращения деятельности юридического лица [114, с. 48].

При этом, в юридической науке существует мнение о несостоятельности юридического лица как основание для прекращения деятельности юридического лица [33, с. 133-134].

Однако, с вышеуказанным мнением нельзя согласиться, так как сама по себе несостоятельность (отсутствие платежеспособности) юридического лица не является основанием для прекращения деятельности юридического лица. На данный момент законодатель позволяет прекратить процедуру банкротства в отношении юридического лица без ликвидации последнего в связи с удовлетворением требований всех кредиторов [95].

Таким образом, законодатель поддерживает мнение о разграничении понятий ликвидации юридического лица и банкротства юридического лица как различных институтов прекращения деятельности юридического лица.

Соглашаясь с мнением о разграничении ликвидации юридического лица и процедуры банкротства стоит также отметить, что разграничивающими признаками ликвидации может служить субъектный состав – ликвидация, как институт прекращения деятельности, применима исключительно к хозяйствующим обществам, тогда как банкротству в том числе могут быть подвергнуты индивидуальные предприниматели и

физические лица. Также стоит отметить, что юридические лица могут быть подвергнуты процедуре ликвидации только в том случае, если у них на момент принятия решения о ликвидации юридического лица сохраняется признак «платежеспособности», о котором указывалось ранее. Юридические лица, у которых отсутствует возможность исполнения обязательств перед кредиторами (отсутствует «платежеспособность») может прекратить осуществление своей деятельности только путем признания себя несостоятельным и инициирования процедуры банкротства.

Кроме того, некоторые ученые указывают, что ликвидация юридических лиц, предусмотренная Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ) [90], а также специальным законодательством, не связана с конкурсным производством, так как последнее является особым видом исполнительного производства [51, с. 56]. Это мнение вызывает множество споров, так как многие авторы указывают, что нельзя абсолютно разделять ликвидацию, предусмотренную Гражданским кодексом Российской Федерации и специальными законами и ликвидацию в процедуре банкротства, так как одно может переходить в другое в уже начатой процедуре ликвидации [25, с. 64].

В рамках изучения института ликвидации юридических лиц возникают также споры по вопросам установления форм (режимов) ликвидации юридического лица.

Стоит отметить, что в последние годы широкое применение получила административная (принудительная) форма ликвидации юридического лица по решению уполномоченного органа [25, с. 63-66]. Исключение юридического лица из Единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ) как форма принудительной ликвидации юридического лица, является в то же время мерой ответственности за противоправные действия такого юридического лица. Например, статьей 21.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 № 129-ФЗ (далее – ФЗ №129-ФЗ)

предусмотрено исключение юридических лиц из ЕГРЮЛ, если такое лицо в течение последних двенадцати месяцев, предшествующих принятию государственного органа решения об исключении юридического лица из ЕГРЮЛ, не сдавало отчетность, не осуществляло операций хотя бы по одному банковскому счету, то такое лицо признается прекратившим деятельность и подлежит исключению из ЕГРЮЛ [92].

Как видно из анализа классификаций форм ликвидаций юридических лиц, форма ликвидации неразрывно связана с основанием ликвидации юридического лица.

Так, в литературе основания ликвидации юридического лица классифицируют в основном в зависимости от формы ликвидации:

- основания добровольной ликвидации,
- основания принудительной ликвидации [74, с. 202-203].

В приведенной классификации существенным отличием двух видов оснований является способ принятия решения о ликвидации юридического лица.

Однако данная классификация, по мнению некоторых ученых, не раскрывает в полном объеме всего содержания понятия оснований ликвидации юридических лиц [35 с. 62]. В то же время, Нода Е.В. призывает рассматривать основания ликвидации юридических лиц как юридические факты, в связи с чем классифицировать их по системе классификации юридических фактов: на основания правомерные и основания неправомерные. С данным мнением можно согласиться, так как именно такая классификация наиболее широко раскрывает содержание добровольной и принудительной ликвидации юридических лиц, так как ликвидация является последствием какого-либо действия, которое в свою очередь может быть либо правомерным, либо неправомерным (тогда ликвидация является санкцией за неправомерное действие).

Рассматривая основания «правомерной» ликвидации юридического лица, стоит отметить, что конкретных оснований для добровольного

прекращения деятельности юридического лица законодатель на настоящем этапе развития законодательства о ликвидации юридических лиц не предусматривает. Однако, общие основания, такие как истечение срока, на который создавалось лицо или достижение цели, для которой создавалось лицо указаны в качестве оснований в пункте 2 статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации. При этом, важным условием для инициирования процедуры прекращения деятельности юридического лица в добровольном порядке является воля юридического лица (его органа или участников).

Учитывая отсутствие законодательно закрепленных обстоятельств для ликвидации юридического лица в добровольном порядке, некоторые авторы приводят следующую условную квалификацию:

- обстоятельства, с наступлением которых законом предусмотрено добровольное применение процедуры ликвидации,
  - наличие обстоятельств, с наступлением которых учредительные документы связывают применение процедуры ликвидации,
  - нецелесообразность дальнейшего продолжения деятельности юридического лица,
  - невозможность дальнейшего продолжения деятельности лица,
  - отсутствие воли (желания) на дальнейшее продолжение деятельности
- [114, с. 94].

Кроме того, большинство авторов, исследующих данную отрасль права, связывают добровольную ликвидацию юридического лица с экономическим фактором [30, с. 40-58; 118].

С вышеуказанными выводами и классификацией нельзя не согласиться, так как приведенная классификация охватывает все обстоятельства (хотя, и не указывая причины их возникновения), предшествующие ликвидации юридических лиц. При этом указанная классификация одинаково применима как для коммерческих юридических лиц, так и для некоммерческих [115, с. 120-127].

В рамках рассмотрения принудительной ликвидации юридических лиц перед рассмотрением оснований для ликвидации стоит определить виды принудительной ликвидации.

Так, в соответствии с пунктом 3 статьи 61 ГК РФ, юридическое лицо в определенных случаях может быть ликвидировано по решению суда. Также, как уже указывалось ранее, юридическое лицо может быть исключено из ЕГРЮЛ по решению уполномоченного органа в соответствии со статьей 21.1 ФЗ № 129-ФЗ, что некоторые ученые определяют как ликвидацию юридического лица в административном порядке [1, с. 50].

При этом, некоторые авторы, относя данный вид прекращения деятельности юридических лиц к форме принудительной ликвидации юридических лиц, указывают на существенный признак принудительной ликвидации – отсутствие воли юридического лица или его органа [26, с. 24].

Таким образом, на сегодняшний день наука выделяет два вида принудительной ликвидации юридических лиц: по решению суда и в административном порядке.

С данным утверждением нельзя не согласиться, так как каждый из данных видов имеет свою специфику прекращения деятельности юридического лица, при этом, как уже отмечалось ранее, имеют общий признак – отсутствие воли на прекращение деятельности самого юридического лица или его органа управления.

Определяя основания для прекращения деятельности в принудительном порядке, стоит отметить, что законодательство дает исчерпывающий перечень оснований, по которому юридическое лицо прекращает свою деятельность в принудительном порядке.

Так, основаниями для ликвидации юридического лица по решению суда могут являться:

- недействительность государственной регистрации юридического лица, в том числе в связи с допущением при регистрации грубых

нарушений закона, если такие нарушения не могут быть устранены (пп.1 п.3 ст. 61 ГК РФ),

– осуществление юридическим лицом деятельности без надлежащего разрешения или лицензии, а также при отсутствии членства в саморегулируемой организации или отсутствия свидетельства о допуске к определенным видам работ (пп.2 п.3 ст. 61 ГК РФ),

– осуществление юридическим лицом деятельности, которая запрещена законодательством, либо с нарушением Конституции Российской Федерации, либо с иным неоднократным или грубым нарушением закона или иных правовых актов (пп.3 п.3 ст. 61 ГК РФ),

– осуществление общественной организацией, общественным движением, благотворительным и иным фондом, религиозной организацией деятельности, противоречащей уставным целям таких организаций (пп.4 п.3 ст. 61 ГК РФ),

– невозможность достижения цели, ради которой создавалось юридическое лицо, в том числе, в случае если осуществление деятельности юридического лица становится невозможным или существенно затрудняется (пп.5 п.3 ст. 61 ГК РФ),

– иных случаях, предусмотренных законом (пп.6 п.3 ст. 61 ГК РФ).

Административный порядок исключения предусматривает только два основания: фактическое прекращение деятельности юридического лица, а также недостоверность сведению о юридическом лице в ЕГРЮЛ.

Таким образом, видятся разные основания для двух видов принудительного прекращения деятельности юридического лица.

Подводя итог, можно сказать, что актуальность исследования сферы ликвидации юридических лиц на сегодняшний день не уменьшается, при этом появление в законодательстве новых видов прекращения деятельности юридического лица только увеличивает количество научных вопросов и усиливает интерес научного сообщества к данной сфере правоотношений.

1.2 Общий порядок ликвидации юридического лица

Как уже указывалось ранее, ликвидация юридических лиц – сложный многокомпонентный процесс, имеющим под собой одно из предусмотренных действующим законодательством оснований.

В настоящем разделе будет рассмотрена общая процедура ликвидации юридического лица.

В соответствии со статьей 61 ГК РФ, юридическое лицо подлежит ликвидации в случае принятия такого решения учредителями или участниками такого юридического лица или органа юридического лица, если учредительными документами такое лицо наделено полномочиями принимать решение о ликвидации юридического лица. Отдельно также определяют, что вышеуказанное решение может быть принято в связи с истечением срока, на который в соответствии с учредительными документами создавалось юридическое лицо или в связи с достижением цели, ради которой создавалось такое юридическое лицо.

При этом решение, принимаемое участниками или органом, имеющим на то полномочия, должно быть оформлено решением (протоколом) общего собрания или решением органа, имеющим полномочия на принятие решения о ликвидации юридического лица.

С момента принятия такого решения о ликвидации юридического лица все обязательства ликвидируемого юридического лица считаются наступившими.

Статьей 62 ГК РФ возлагаются определенные обязательства на лиц, которые приняли решение о ликвидации юридического лица.

Так, в течение трех рабочих дней с момента принятия решения о ликвидации, вышеуказанные лица обязаны обратиться в уполномоченный государственный орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, для внесения в единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ) сведений о нахождении юридического лица в

процедуре ликвидации, а также опубликовать сведения о предстоящей ликвидации юридического лица в соответствии с действующим законодательством.

Необходимо отметить, что действующим законодательством прямо не предусмотрено печатное издание, в котором необходимо опубликовать информацию о предстоящей ликвидации юридического лица, однако в соответствии с Приказом ФНС России от 16.06.2006 № САЭ-3-09/355@ (ред. от 28.08.2013) «Об обеспечении публикации и издания сведений о государственной регистрации юридических лиц в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственной регистрации» [86] таким печатным изданием является журнал «Вестник государственной регистрации». Данный вывод также подтверждается сложившейся судебной практикой, например Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 03.09.2008 № Ф04-5429/2008(11094-А46-26) по делу № А46-2154/2008 [63].

Стоит также отметить, что пропуск ответственными лицами срока на уведомление государственного органа, осуществляющего регистрацию юридических лиц, не является основанием для признания такой ликвидации юридического лица недействительным. Данный вывод подтверждает судебная практика, например Постановление ФАС Северо-Западного округа от 22.10.2009 по делу № А56-9677/2009 [64]; Обзор судебной практики применения законодательства о юридических лицах (глава 4 ГК РФ) (утв. Президиумом Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 06.07.2018) [36].

Уведомление о ликвидации юридического лица направляется лицом, имеющим право действовать от имени юридического лица без доверенности, уполномоченному государственному органу, осуществляющему государственную регистрацию юридических лиц по месту нахождения юридического лица (в территориальный орган государственного органа). К такому уведомлению прилагаются установленные действующим

законодательством документы, а само такое уведомление должно быть в письменном виде (п.1 ст. 20 ФЗ №129-ФЗ).

После поступления в уполномоченный государственный орган уведомления о ликвидации юридического лица, такой государственный орган вносит в ЕГРЮЛ запись о нахождении юридического лица в процедуре ликвидации, после чего для юридического лица не допускается государственная регистрация изменений учредительных документов, равно как и не допускается регистрация юридических лиц, учредителем которых выступает ликвидируемое юридическое лицо, а также государственной регистрации записей о реорганизации юридических лиц, участником которых является ликвидируемое юридическое лицо (п. 2 ст. 20 ФЗ №129-ФЗ).

В соответствии с п. 3 ст. 62 ГК РФ участники юридического лица, или орган, принявший решение в соответствии со своими полномочиями о ликвидации юридического лица, назначают ликвидационную комиссию или ликвидатора, а также устанавливают срок и порядок ликвидации юридического лица в соответствии с действующим законодательством.

Стоит отметить, что стать ликвидатором или войти в состав ликвидационной комиссии может абсолютно любое физическое лицо. Однако действующее законодательство определяет ряд исключений из данного правила: например, в состав ликвидационной комиссии обязательно должен быть включен представитель комитета по управлению имуществом или фонда имущества в случае, если участником (учредителем) юридического лица является Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальное образование ((п. 4 ст. 21 ФЗ от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах») [93], п. 4 ст. 57 ФЗ от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [94]). Данное положение неоднократно отражалось в судебной практике, например в Постановлении ФАС Поволжского округа от 14.06.2007 № А12-5366/06 [65].

С момента назначения ликвидационной комиссии или назначения ликвидатора к нему переходят все полномочия по управлению делами юридического лица (п. 4 ст.62 ГК РФ).

После назначения руководитель ликвидационной комиссии или ликвидатор уведомляют государственный регистрирующий орган о формировании ликвидационной комиссии или назначении ликвидатора, а также о составлении промежуточного ликвидационного баланса.

Отдельно стоит рассмотреть сроки ликвидации, назначаемые участниками (учредителями) или органом, имеющим полномочие на принятие решения о ликвидации юридического лица.

Так, на определение сроков ликвидации может влиять множество факторов. Так, действующим законодательством косвенно установлен минимальный срок проведения процедуры ликвидации – в соответствии с п. 1 ст. 63 ГК РФ срок заявлений требований кредиторов в отношении ликвидируемого юридического лица не может составлять менее двух месяцев с момента публикации сведений о начале процедуры ликвидации юридического лица (п. 1 ст. 63 ГК РФ). Также, в соответствии с п. 2 ст. 22 ФЗ №129-ФЗ, ликвидационная комиссия или ликвидатор могут уведомить государственный орган, уполномоченный на государственную регистрацию ликвидации юридического лица не ранее, чем через два месяца со дня публикации в органах печати («Вестник государственной регистрации») сообщения о ликвидации юридического лица.

При этом, стоит отметить, что ликвидационной комиссией не может быть подано уведомление о составлении промежуточного ликвидационного баланса ранее срока:

Установленного для предъявления требований кредиторов;

– вступления в законную силу решения суда или арбитражного суда по делу (иного судебного акта, которым завершается производство по делу), по которому судом или арбитражным судом было принято к производству исковое заявление, содержащее требования,

предъявленные к юридическому лицу, находящемуся в процессе ликвидации,

- окончания выездной налоговой проверки, оформления ее результатов (в том числе рассмотрения ее материалов) и вступления в силу итогового документа по результатам этой проверки в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах в случае проведения в отношении юридического лица, находящегося в процессе ликвидации, выездной налоговой проверки,
- завершения в отношении юридического лица, находящегося в процессе ликвидации, таможенной проверки, составления акта таможенной проверки и принятия по результатам указанной проверки решения (последнего из решений) в сфере таможенного дела (в случае, если принятие соответствующего решения предусмотрено международными договорами Российской Федерации и правом Евразийского экономического союза и (или) законодательством Российской Федерации о таможенном регулировании) (п. 4 ст. 20 ФЗ №129 ФЗ).

При этом стоит учитывать, что после составления промежуточного ликвидационного баланса производятся расчеты с кредиторами, определить срок окончания которых крайне затруднительно [129, с. 164].

Учитывая данное обстоятельство, определить максимально возможные сроки на проведение процедуры добровольной ликвидации юридического лица не представляется возможным.

После публикации в средствах массовой информации сообщения о ликвидации юридического лица, сроках и порядке заявления требований кредиторов, по истечению указанного в таком сообщении срока ликвидационная комиссия или ликвидатор составляют промежуточный ликвидационный баланс (п. 2 ст. 63 ГК РФ). Такой промежуточный ликвидационный баланс содержит информацию об имуществе юридического лица, перечень требований кредиторов, а также перечень требований

удовлетворенных вступившим в законную силу решением суда, независимо от того, были ли такие требования приняты ликвидационной комиссией или ликвидатором.

После составления промежуточного ликвидационного баланса данный баланс утверждается учредителями (участниками) ликвидируемого юридического лица или органом, принявшим в соответствии со своими полномочиями решение о ликвидации юридического лица. В некоторых случаях (например, для кредитных организаций) предусмотрено утверждение ликвидационного баланса в уполномоченном государственном органе.

В случае, если по результатам составления промежуточного ликвидационного баланса станет известно, что имеющихся на расчетных счетах юридического лица денежных средств не достаточно для погашения требований кредиторов, ликвидационная комиссия обязана реализовать имущество ликвидируемого юридического лица с торгов, за исключением имущества, стоимость которого не превышает сто тысяч рублей, так как для реализации данного имущества проведение торгов не требуется (п. 4 ст. 63 ГК РФ).

При этом стоит отметить, что в случае, если у ликвидируемого юридического лица отсутствует имущество, а равно в случае, если стоимость реализованного имущества не достаточно для расчетов с кредиторами, а также в случае наличия признаков несостоятельности юридического лица, ликвидационная комиссия или ликвидатор обязаны обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании юридического лица несостоятельным.

Ликвидационная комиссия производит расчеты с кредиторами в соответствии с промежуточным ликвидационным балансом согласно установленной законодательством очередностью. Так, в первую очередь погашаются расходы, необходимые для осуществления процедуры ликвидации (п.1 ст. 64 ГК РФ), затем удовлетворяются требования граждан, перед которыми ликвидируемое юридическое лицо несет ответственность за

причинение вреда жизни и здоровью, путем капитализации соответствующих повременных платежей, о компенсации сверх возмещения вреда, причиненного вследствие разрушения, повреждения объекта капитального строительства, нарушения требований безопасности при строительстве объекта капитального строительства, требований к обеспечению безопасной эксплуатации здания, сооружения. Следующими удовлетворяются требования по выплате выходных пособий, заработной платы, а также выплаты авторам объектов интеллектуальной собственности, которыми юридическое лицо пользовалось в своей хозяйственной деятельности. После удовлетворяются требования по оплате взносов в бюджет и внебюджетные фонды, после чего удовлетворяются требования иных кредиторов.

После погашения всех указанных лиц удовлетворяются требования по выплате упущенной выгоды и штрафных санкций.

При этом стоит отметить, что в отдельных случаях предусмотрены исключения из общего порядка удовлетворения требований кредиторов ликвидируемого юридического лица. Так, в случае ликвидации кредитной организации (банка), в первую очередь помимо указанных в общем порядке требований удовлетворяются также требования граждан, являющихся кредиторами банков по заключенным с ними или в их пользу договорам банковского вклада или банковского счета, за исключением договоров, связанных с осуществлением гражданином предпринимательской деятельности, в части основной суммы задолженности и причитающихся процентов, а также требования организаций, осуществляющих обязательное страхование вкладов и требования Банка России в связи с осуществлением выплат по вкладам граждан в банках в соответствии с законом.

После осуществления расчетов с кредиторами ликвидационная комиссия составляет ликвидационный баланс, который утверждается участниками юридического лица либо органом управления, принявшим решение о ликвидации юридического лица.

Имущество, оставшееся после расчетов со всеми кредиторами, передается участникам, которые имеют на такое имущество вещные права или корпоративные права управлению юридическим лицом, если иное не установлено учредительными документами. В случае, если между участниками юридического лица имеется спор о вещных правах на оставшееся после расчетов с кредиторами имущество, ликвидационная комиссия реализует такое имущество с торгов (п. 8 ст. 63 ГК РФ).

После утверждения ликвидационного баланса в уполномоченный государственный орган ликвидационной комиссией подается соответствующая форма с приложением документов, предусмотренных ч. 1 ст. 21 ФЗ №129-ФЗ, а именно: заявление о государственной регистрации ликвидации юридического лица, утвержденный ликвидационный баланс, а также документ, подтверждающий отсутствие задолженностей перед внебюджетными фондами (в частности Пенсионным фондом РФ). Кроме того, заявитель обязан оплатить государственную пошлину за государственную регистрацию ликвидации юридического лица.

Юридическое лицо считается ликвидированным с момента внесения соответствующей сведений о прекращении деятельности юридического лица в ЕГРЮЛ (п. 9 ст. 63 ГК РФ). Уполномоченный государственный орган публикует информацию о прекращении деятельности юридического лица.

Как уже указывалось ранее, кроме общего порядка ликвидации юридического лица существует принудительный порядок ликвидации. Под принудительным порядком ликвидации понимается прекращение деятельности юридического лица вопреки или без воли участников такого юридического лица или органа, уполномоченного на принятие решения о ликвидации юридического лица.

При этом процедура принудительной ликвидации различается в зависимости от основания ликвидации юридического лица.

Так, отдельными видами принудительной ликвидации можно считать ликвидацию юридического лица по решению суда и принудительную

ликвидацию юридического лица путем исключения из ЕГРЮЛ по решению уполномоченного государственного органа (административная ликвидация).

Начать рассмотрение данного типа ликвидации юридического лица необходимо с судебной ликвидации, так как данный тип ликвидации юридического лица указан в ГК РФ как один из возможных, тогда как административная ликвидация (исключение из ЕГРЮЛ уполномоченным органом) не указана как основной тип ликвидации юридического лица.

Так, в п.3 ст. 61 ГК РФ указан перечень ситуаций, при которых возможна ликвидация юридического лица на основании судебного акта, при этом данный перечень хоть и не является закрытым в силу пп. 6 п.3 ст. 61 ГК РФ, однако действующим законодательством Российской Федерации предусмотрены исключения в двух случаях относительно унитарных предприятий.

Стоит рассмотреть отдельные обстоятельства, при которых возможна принудительная ликвидация юридического лица на основании судебного акта.

Пп.1 п. 3 ст. 61 ГК РФ установлено право государственного органа обратиться с иском в суд о ликвидации юридического лица, в случае, если государственная регистрация такого юридического лица будет признана недействительной, в том числе в случае допущения при создании юридического лица неустранимых нарушений действующего законодательства. При этом, указывая на право государственного органа на обращение с иском о ликвидации юридического лица, законодатель делает отсылку на иные нормативно-правовые акты, которыми и определяется данное право.

Так, например, Жилищным кодексом Российской Федерации (далее – ЖК РФ) [96] установлено право органа государственного или муниципального жилищного контроля обратиться в суд с заявлением о ликвидации товариществ собственников жилья, жилищного или жилищно-строительного кооперативов в случаях, если при создании таких

юридических лиц были допущены неустранимые нарушения действующего законодательства (пп. 2 п. 6 ст. 20 ЖК РФ). Также примером может послужить право антимонопольного органа на обращение с иском о ликвидации юридического лица, созданной без предварительного согласия такого антимонопольного органа, если создание такого юридического лица привело или может привести к ограничению конкуренции (п.1 ст. 34 ФЗ «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ) [97]. Нельзя не отметить и право регистрирующего органа обратиться в суд с иском о ликвидации юридического лица, в случае, если при его регистрации были допущены неустранимые нарушения действующего законодательства (п.2 ст. 25 ФЗ №129-ФЗ). Приведенные примеры не являются исчерпывающими и право государственного органа с обращением с иском о ликвидации юридического лица на рассматриваемом основании предусмотрено множеством иных нормативно-правовых актов.

Рассматривая вышеуказанное основание, стоит обратиться к пп.3 п.3 ст. 61 ГК РФ, которое указывает сходное основание для ликвидации юридического лица, а именно осуществление юридическим лицом деятельности, запрещенной действующим законодательством, либо с нарушением Конституции РФ, либо с другими неоднократными или грубыми нарушениями закона или иных правовых актов (пп.3 п. 3 ст. 61 ГК РФ). Данные основания похожи по своему основанию – нарушение юридическим лицом действующего законодательства либо в процессе своего создания, либо в процессе осуществления своей деятельности.

Необходимо отметить, что сами по себе характеристики неоднократности или грубости не могут являться достаточным основанием для вынесения судом решения о ликвидации юридического лица (п.28 Постановления Пленума Верховного Суда № 25 от 23.06.2015 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – ПП ВС № 25) [66]. Ликвидация юридического лица как санкция за нарушение действующего

законодательства носит исключительный характер и должна отвечать принципу соразмерности (п.3 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.08.2004 № 84 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Информационное письмо ВАС РФ № 84) [24]; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18.07.2003 14-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 35 Федерального закона «Об акционерных обществах», статей 61 и 99 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации и статьи 14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А.Б. Борисова, ЗАО «Медиа-Мост» и ЗАО «Московская Независимая Вещательная Корпорация»[79]).

Право на обращение государственного органа по такому основанию также предусмотрено иными (специальными) нормативно-правовыми актами: так, например, ст. 1253 ГК РФ предусматривает право прокурора обратиться в суд с требованием о ликвидации юридического лица в случае неоднократного или грубого нарушения исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности (ст.1253 ГК РФ).

Пп.4 п.3 ст. 61 ГК РФ устанавливается право государственного органа обратиться с иском о ликвидации юридического лица в случае осуществления общественной организацией, общественным движением, благотворительным и иным фондом, религиозной организацией деятельности, противоречащей уставным целям такой организации.

Право на обращение с иском по рассматриваемому основанию дается п. 1 ст. 14 ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» министерству юстиции и его территориальным подразделением, в случаях, если религиозная организация неоднократно или грубо нарушила нормы Конституции РФ, иных федеральных законов, а равно в случаях осуществления такой организации деятельности, противоречащей целям ее создания [98].

Основанием для обращения в суд с иском о ликвидации юридического лица также является осуществление таким юридическим лицом деятельности без лицензии или без членства в саморегулируемой организации (далее - СРО), а равно в случае отсутствия допуска к определенному виду работ (пп.2 п.3 ст. 61 ГК РФ). Данная деятельность считается нарушением и, как следствие, является основанием для ликвидации юридического лица лишь в случае, если такие разрешения и лицензии обязательны для осуществления данного вида деятельности.

Так, к примеру, Банк России (далее – ЦБ РФ) уполномочен Федеральным законом «О негосударственных пенсионных фондах» от 07.05.1998 № 75-ФЗ (далее – ФЗ №75-ФЗ) [99] обращаться с иском о ликвидации юридических лиц, осуществляющих деятельность негосударственного пенсионного фонда без соответствующих лицензий (пп.17 п. 3 ст. 34 ФЗ №75-ФЗ). Кроме того, ЦБ РФ уполномочен на обращение с иском о ликвидации юридического лица, осуществляющего деятельность в виде банковских операций, не имея при этом выданной в установленном порядке лицензии (ст. 13 Федерального Закона «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1 (далее – ФЗ №395-1-ФЗ)) [100].

Пп.5 п.3 ст. 61 ГК РФ устанавливает отличное от предыдущих основание для ликвидации юридического лица – по иску учредителя (участника) юридического лица в случае, если осуществление деятельности такого юридического лица становится невозможным или существенно затрудняется (пп.5 п.3 ст. 61 ГК РФ).

Таким образом, в данном случае инициатором выступает не государство в лице государственного органа, а участник юридического лица.

Стоит отметить, что данный способ ликвидации юридического лица применяется как способ защиты прав истца (участника юридического лица) только в случае невозможности применения иных способов защиты прав. Данная особенность в частности отмечается в п. 29 ПП ВС № 25. Так, в

указанном пункте отмечается, что такое требование подлежит удовлетворению в том случае, если иные участники уклоняются от управления юридическим лицом (уклонение от участия в собраниях участников, а равно невозможность формирования органов управления юридическим лицом), что приводит к невозможности достичь уставной цели; равно допускается удовлетворения требования участника о ликвидации юридического лица в случае корпоративного конфликта, при этом ликвидация юридического лица устанавливается как итоговый способ разрешить такой конфликт при невозможности использования иных способов защиты прав участников (исключение или добровольный выход участника из общества, избрание нового органа управления и пр.).

Стоит отметить, что данный способ ликвидации прослеживается и в иных юрисдикциях.

Так, Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21.03.1804 (далее - ФГК) [13, С. 592] предусматривает возможность обращения одного из участников юридического лица с иском о досрочной ликвидации юридического лица (п. 5 ст. 1844-7 ФГК). При этом ФГК указывает следующие основания для удовлетворения такого иска: наличие достаточного основания, в том числе в случае невыполнения каким-либо участником своих обязательств или в случае разногласий между участниками, парализующих деятельность товарищества.

Более сложное законодательное регулирование данного вопроса усматривается в Соединенных Штатах Америки (далее - США). Стоит отметить, что достаточно длительное время в США действовал принцип продления существования корпорации, т.е. невмешательства государства в корпоративную жизнь хозяйствующих субъектов [132]. Однако начиная с 1952 г. началась реформа регулирования корпоративных отношений.

Последствием такой реформы стало установление положительной судебной практики по делам о ликвидации юридических лиц по искам участников таких юридических лиц, а также принятие каждым штатом

законодательства, допускающего принудительную ликвидацию по искам участников [134].

Так, например, Модельный закон о корпорациях устанавливает основания для принудительной ликвидации юридических лиц, а именно:

- юридическое лицо в лице директора или иных управляющих лиц находится в ситуации, при которой оно не может разрешить корпоративный конфликт и предприятие из-за этого несет невосполнимые убытки,
- контролирующие лица действуют незаконно или с нарушением прав и законных интересов иных участников юридического лица,
- участники юридического лица не смогли определить новый орган управления юридического лица в установленный законодательством срок,
- активы юридического лица используются не надлежащим образом или расточаются (Модельный закон о корпорациях (Model Business Corporation Act))[34].

Стоит также рассмотреть пример законодательства Федеративной Республики Германия (далее – ФРГ).

В законодательстве ФРГ прямо установлена возможность подачи участником юридического лица иска к такому лицу о ликвидации. При этом данная возможность появилась значительно раньше иных способов разрешения корпоративных конфликтов [31]. Так, Верховный Суд ФРГ только в 1953 г. указал на иные возможные пути разрешения внутренних корпоративных конфликтов [126].

При этом отдельно стоит рассмотреть условия принудительной ликвидации юридического лица по законодательству ФРГ.

Так, параграфом 61 Закона об обществах с ограниченной ответственностью предусмотрено, что компания может быть ликвидирована по решению суда в случае, когда достижение цели компании становится невозможным или если имеются иные важные (существенные) причины для

ропуска. Абзацем 2 данного параграфа также устанавливается, что обратиться с иском о ликвидации юридического лица могут только те участники, которые имеют не менее 10 % от уставного капитала такого юридического лица (§ 61 Gesetz betreffend die Gesellschaften mit beschränkter Haftung) [132].

Основываясь на анализе норм законодательства зарубежных государств, регулирующих принудительную ликвидацию юридических лиц, можно сделать вывод о схожести регулирования данной сферы в части наличия права участников обращаться с исками о ликвидации юридического лица. Также необходимо отметить фактическую схожесть оснований для удовлетворения выше обозначенных исков – в каждой из стран среди оснований превалирует основание наличия корпоративного конфликта.

Стоит отметить, что действующее законодательство Российской Федерации в данной части пошло по пути, схожим с законодательством ФРГ (установление фактически идентичных оснований для обращения с иском о ликвидации юридического лица).

Пп. 6 п.3 ст. 61 ГК РФ установлена возможность расширения списка оснований, по которым юридическое лицо может быть ликвидировано по решению суда. На сегодняшний день имеется несколько дополнений к вышерассмотренному списку оснований.

Например, п.2 ст. 3 Федерального закона от 27.12.2019 № 485-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» и Федеральный закон «О защите конкуренции» устанавливается обязанность антимонопольного органа обратиться с иском о ликвидации юридических лиц (государственных и муниципальных унитарных предприятий), которые созданы до вступления в силу вышеуказанного ФЗ, осуществляют свою деятельность в условиях конкуренции и не были ликвидированы учредителем до 01 января 2025 года [101].

Кроме того, антимонопольный орган обязан также обратиться с иском о ликвидации юридического лица (унитарного предприятия) в случае перехода товарного рынка в РФ в состояние конкурентного рынка и неисполнения юридическим лицом предписания антимонопольного органа о реорганизации или ликвидации унитарного предприятия в установленные антимонопольным органом сроки.

Отдельно стоит изучить процедуру судебной ликвидации юридического лица.

Рассматривая данный вопрос, начать необходимо с определения правил компетенции, установленных действующим процессуальным законодательством Российской Федерации.

Так, стоит разделять обращения с исками о ликвидации коммерческого юридического лица (основная цель которого – получение прибыли) и обращение с исками о ликвидации некоммерческого юридического лица (общественные, религиозные и иные некоммерческие объединения).

В соответствии с п. 6 ст. 25 АПК РФ к компетенции арбитражных судов отнесены споры, прямо указанные в ст. 225.1 АПК РФ.

В пп.1 п.1 ст.225.1 АПК РФ установлено, что споры, связанные с созданием, реорганизацией и ликвидацией юридического лица отнесены к компетенции арбитражных судов.

Однако, как указывалось ранее – споры, связанные в том числе с ликвидацией некоммерческих юридических лиц не подпадают под компетенцию арбитражных судов.

За основу данного вывода необходимо принимать Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.08.2004 № 84 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации», в п. 1 которого указывается на основной критерий отграничения компетенции арбитражных судов от компетенции судов общей юрисдикции – наличие критерия извлечения юридическим лицом прибыли из своей деятельности как основной цели деятельности такого лица. Тем самым,

вышеуказанное Информационное письмо Президиума ВАС РФ № 84 установило неподсудность споров о ликвидации некоммерческих юридических лиц арбитражным судам.

При этом стоит отдельно отметить, что споры, связанные с некоммерческой организацией, объединяющих коммерческие организации в силу п.1 ст. 225.1 АПК РФ, относятся к компетенции арбитражных судов (п.1 ст. 225.1 АПК РФ). Данная особенность также была отражена в судебной практике, например в Постановлении ФАС Уральского округа от 29.12.2012 № Ф09-12564/12 по делу № А50-9880/2012, в котором кассационный суд, отменяя судебные акты нижестоящих инстанций, указал на данное изъятие и передал дело на новое рассмотрение [68].

Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) [102], установлено, что рассмотрение дел о ликвидации политической партии, ее регионального отделения или иного структурного подразделения, другого общественного объединения, религиозной и иной некоммерческой организации, а также о запрете деятельности общественного объединения или религиозной организации, не являющихся юридическими лицами, об исключении сведений о некоммерческой организации из государственного реестра относится к компетенции судов общей юрисдикции.

Таким образом, при рассмотрении дел о принудительной ликвидации юридического лица необходимо руководствоваться такими процессуальными кодексами как АПК РФ и КАС РФ.

Стоит отметить, что ни АПК РФ, ни КАС РФ не установлен обязательный досудебный порядок урегулирования спора, таким образом, право на обращение в суд с исковым заявлением возникает с момента выявления обстоятельств, которые могут быть положены в основание ликвидации юридического лица.

Таким образом, истец имеет право на обращение в суд с исковым заявлением о ликвидации юридического лица сразу после выявления

обстоятельств, которые в соответствии с вышеописанными нормами являются основаниями для ликвидации юридического лица.

Исковое заявление о ликвидации юридического лица рассматривается судом общей юрисдикции в соответствии с главой 27 КАС РФ, а арбитражным судом в соответствии с главами 22 и 28.1 АПК РФ.

В решении соответствующего суда указывается на кого возлагается обязанность произвести ликвидацию юридического лица для окончательного расчета с кредиторами. По общему правилу, закрепленному в п. 5 ст. 61 ГК РФ, такая обязанность возлагается на учредителей (участников) юридического лица, либо на орган управления юридического лица, на которого в соответствии с учредительными документами возлагается обязанность проведения ликвидации юридического лица. Однако, в некоторых случаях суд вправе возложить обязанность по ликвидации юридического лица на иное лицо – арбитражного управляющего. Стоит также отметить, что в соответствии с п. 10 Информационного письма ВАС РФ № 84 ликвидатором может быть физическое лицо, в том числе лицо, не имеющее специального статуса арбитражного управляющего, назначаемое по предложению истца, обратившегося с исковым заявлением о ликвидации юридического лица.

Так, в том же п.5 ст. 61 ГК РФ указывается, что в случае неисполнения решения о ликвидации юридического лица учредителями (участниками) такого юридического лица, а равно органом, на котором лежит такая обязанность, суд вправе назначить арбитражного управляющего, который осуществляет ликвидационные мероприятия за счет имущества юридического лица либо за счет учредителей (участников) юридического лица (в соответствии с п. 2 ст. 62 ГК РФ).

Указанное право суда также отмечается в п.24 Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 6, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 8 от 01.07.1996 (ред. от 25.12.2018) «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой

Гражданского кодекса Российской Федерации» [81], в котором указывается, что в случае, если в установленный решением суда срок ликвидация юридического лица учредителями (участниками), а равно органом управления юридического лица не произведена, суд назначает ликвидатора и поручает ему осуществить ликвидацию юридического лица. При этом суд должен руководствоваться аналогией закона, применяя соответствующие положения действующего законодательства Российской Федерации о банкротстве.

В п. 9 Информационного письма Президиума ВАС РФ № 84 указывается, что основанием для назначения ликвидатора также является непредставление в арбитражный суд утвержденного ликвидационного баланса или не завершат процедуру ликвидации юридического лица, суд вправе по ходатайству истца вынести определение о назначении ликвидатора.

Суд вправе не возлагать обязанность осуществления ликвидационных мероприятий на учредителей (участников) юридического лица, а равно на орган, на котором лежит такая обязанность в соответствии с учредительными документами, в случае, если суд придет к выводу о невозможности наложения на них указанных обязательств. П. 11 Обзора судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019 [37], указывает на такую возможность, указывая при этом возможную причины такого вывода – отсутствия у вышеуказанных лиц заинтересованности в исполнении решения суда о ликвидации юридического лица. Кроме того, причиной вывода суда о невозможности возложения обязательств на вышеуказанных лиц может послужить то обстоятельство, что их действия приведут к возникновению новых судебных споров. Указанные причины могут быть положены в основание вывода о необходимости назначения арбитражного управляющего как в совокупности, так и по отдельности.

После вынесения решения суда о ликвидации юридического лица, лицо, на которое решением суда возложена обязанность совершить ликвидационные мероприятия, начинает процедуру ликвидации юридического лица. Данная процедура фактически ничем не отличается от процедуры, применяемой при добровольной ликвидации юридического лица, описанной в данной работе ранее.

Таким образом, рассмотренные виды ликвидации юридического лица отличаются исключительно в процедуре принятия решения о ликвидации – при добровольной ликвидации юридического лица такое решение принимают учредители (участники юридического лица) или орган управления юридического лица, имеющий в соответствии с учредительными документами соответствующие полномочия, а при ликвидации юридического лица на основании решения суда – решение о ликвидации принимается соответствующим судом на основании поданного уполномоченным действующим законодательством лицом искового заявления с требованием о ликвидации юридического лица [133].

Отдельно в настоящей работе будет рассмотрена процедура ликвидации юридического лица в административном порядке, т.к. данная процедура существенно отличается от вышерассмотренных и является относительно новым институтом в отечественном законодательстве.

Глава 2 Особенности ликвидации отдельных юридических лиц

2.1 Особенности ликвидации коммерческих юридических лиц

Рассматривая прекращение деятельности юридического лица путем ликвидации такого лица, необходимо затронуть особенности в данной процедуре.

В данной части работы будет проанализировано действующее законодательство в части выявления особенностей процедуры ликвидации юридических лиц.

Рассматривая процедуру ликвидации коммерческих юридических лиц, можно выделить следующие особенности.

На коммерческие юридические лица распространяются общие правила проведения ликвидационных мероприятий, однако, действующее законодательство предусматривает некоторые исключения.

Так, в соответствии с п. 1 ст. 20 Федерального закона от 09.07.1999 № 160-ФЗ (ред. от 31.05.2018) «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» (далее – ФЗ №160-ФЗ) [103] устанавливается, что юридические лица, созданные на территории Российской Федерации с участием иностранных инвестиций (в частности в случае, если участником (учредителем) такого лица является иностранное физическое или юридическое лицо) подлежат ликвидации в соответствии с общими правилами ликвидации юридического лица с изъятиями, которые могут быть установлены данным Федеральным законом. Такие изъятия могут быть установлены в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (п. 2 ст. 4 ФЗ №160-ФЗ).

При этом стоит отметить, что на данный момент действующее законодательство Российской Федерации не содержит в себе конкретных изъятий в сфере ликвидации юридических лиц.

При этом особенности ликвидации коммерческих юридических лиц могут проявляться также в основаниях для ликвидации такого юридического лица.

Так, в соответствии со ст. 81 ГК РФ, полное товарищество может быть ликвидировано по общим основаниям, указанным в ст. 61 ГК РФ, а также в случае, если в таком полном товариществе остается один участник и такой участник в установленный шестимесячный срок не преобразовал полное товарищество в юридическое лицо иной организационно-правовой формы в порядке, установленном действующим законодательством (ст. 81 ГК РФ). Также данным положением предусмотрено дополнительное основание для ликвидации полного товарищества – в случае выхода или смерти кого-либо из участников полного товарищества, признания одного из них безвестно отсутствующим, недееспособным, или ограниченно дееспособным, либо несостоятельным (банкротом), открытия в отношении одного из участников реорганизационных процедур по решению суда, ликвидации участвующего в товариществе юридического лица либо обращения кредитором одного из участников взыскания на часть имущества, соответствующую его доле в складочном капитале, при условии, что учредительным договором товарищества или соглашением оставшихся членов полного товарищества не предусмотрено продолжение деятельности такого товарищества (п.1 ст. 76 ГК РФ).

Кроме того, некоторыми авторами указывается, что полномочия президента Российской Федерации устанавливать в соответствии со ст.12 Федерального закона от 04.06.2018 № 133-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившей силу части 15 статьи 5 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с принятием Федерального закона «Об уполномоченном по правам потребителей

финансовых услуг» [106] особенности создания, реорганизации и ликвидации хозяйственных обществ в отдельных сферах деятельности также можно отнести к особенностям ликвидации коммерческих юридических лиц. При этом авторы считают, что данные полномочия являются попыткой исправить пробелы и недочеты в существующем регулировании корпоративных отношений [15, с. 24].

Отдельными полномочиями по введению специальных ограничений, в том числе в сфере корпоративных взаимоотношений, наделено Правительство Российской Федерации. Так, в соответствии с п.а2) ст. 10 Федерального закона от 21.12.1994 № 68-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (далее – ФЗ № 68-ФЗ) правительство в праве устанавливать обязательные для граждан и организаций правила поведения при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации [104].

Упоминая про вышеуказанный пункт а2) ст. 10 ФЗ № 68-ФЗ стоит упомянуть также о некоторых особенностях, в частности ограничениях, в отношении процедуры ликвидации юридических лиц, которые были введены на территории Российской Федерации в связи с распространением с 2019 года по настоящее время коронавирусной инфекции COVID-19. Федеральным законом от 07.04.2020 № 115-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части унификации содержания годовых отчетов государственных корпораций (компаний), публично-правовых компаний, а также в части установления особенностей регулирования корпоративных отношений в 2020 году и о приостановлении действия положений отдельных законодательных актов Российской Федерации» (далее – ФЗ № 115-ФЗ) [105] в частности установлено, что уменьшение чистых активов общества по окончании 2020 г. не учитывается в целях применения п. 4 ст. 30 ФЗ №14-ФЗ, т.е. в случае, если размер чистых активов общества окажется менее его

уставного капитала, обществу не придется принимать решения либо об изменении размера уставного капитала либо о ликвидации общества (п.3 ст. 12 ФЗ № 115-ФЗ).

Таким образом, ограничения и особенности ликвидации юридических лиц могут быть приняты законодателем в случае определенных ситуаций в государстве [16, с. 59 - 73.]

Действующим законодательством Российской Федерации предусмотрены отдельные виды хозяйственных обществ, в отношении порядка создания, реорганизации и ликвидации которых действует специальное законодательство. Данную особенность многие авторы также выделяют при рассмотрении порядка ликвидации коммерческих организаций [113, с. 105].

В соответствии с п.2 ст. 1 ФЗ №14-ФЗ, а равно в соответствии с п.3 ст.1 ФЗ №208-ФЗ в отношении хозяйственных обществ в сферах банковской, страховой, частной охранной и инвестиционной деятельности, а также в области производства сельскохозяйственной продукции, ипотечных агентов, а также, клиринговыми организациями, специализированными финансовыми обществами, специализированными обществами проектного финансирования, профессиональными участниками рынка ценных бумаг, акционерными инвестиционными фондами, управляющими компаниями инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов, негосударственными пенсионными фондами и иными некредитными финансовыми организациями, акционерными обществами работников (народными предприятиями) порядок их создания, реорганизации и ликвидации устанавливается отдельными федеральными законами.

Так, например, в соответствии с п. 9 ст. 15.2 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» [107], в отношении специализированных обществ, предусмотренных п.1 ст. 15.1 данного федерального закона, не применяются положения о необходимости

ликвидации акционерного общества в случае, если по окончании второго или каждого последующего финансового года стоимость чистых активов акционерного общества становится меньше минимального размера уставного капитала, установленного действующим законодательством (п. 4 ст. 90, п. 4 ст. 99 ГК РФ).

Ликвидация коммерческих юридических лиц также имеет особенности, ранее указанные в настоящей работе.

Так, в соответствии с п. 3 ст. 7 ФЗ №14-ФЗ количество участников общества не должно превышать 50 участников. При этом, в случае если количество участников становится более 50, такое общество подлежит реорганизации в акционерное общество или производственный кооператив. Если участники общества не производят реорганизацию общества в установленный законодательством годичный срок, такое общество подлежит ликвидации в судебном порядке по иску регистрирующего органа. Данное основание некоторые авторы определяют как санкцию за неисполнение требований к количественному составу участников организации [20, с. 115].

Некоторые авторы также указывают в качестве основания для ликвидации общества нарушения требования п. 2 ст. 7 ФЗ №14-ФЗ в части указания на невозможность хозяйственным обществом быть единственным участником другого хозяйственного общества [22, с. 26]. Однако, в действующем законодательстве хоть и предусмотрен императивный запрет относительно единственного участника общества в лице иного общества, но законодатель фактически не устанавливает санкций и последствий за такое нарушение действующего законодательства. При этом сложившаяся судебная практика указывает на невозможность ликвидации организации, нарушившей данное требование при соблюдении некоторых условий.

Так, в Постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 03.07.2019 г. по делу № А27-22840/2018 (Ф04-2215/2019) [69] указывается, что ситуация, при которой выход участника из общества влечет за собой нарушение норм п.2 ст. 7 ФЗ «Об обществах с ограниченной

ответственностью» не является основанием для отказа в государственной регистрации выхода участника из общества. При этом также указывается на императивное требование ФЗ №14-ФЗ распределить доли, перешедшие обществу в течение года с момента такого перехода между всеми участниками общества, а также, если это не запрещено уставом такого общества, предложить доли к приобретению третьим лицам (п. 2 ст. 24 ФЗ №14-ФЗ). Учитывая вышеуказанное, довод органа государственной регистрации о деятельности общества с нарушением действующего законодательства, в частности требований п. 2 ст. 7 ФЗ №14-ФЗ до истечения срока, установленного для распределения долей, перешедших к обществу, суд отклонил.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 25.02.2021 по делу № А40-3004/2020 (Ф05-129/2021) [70] также указывается, что ситуация, при которой общество становится единственным участником иного общества в следствие выхода из состава участников иных лиц, является нарушением п. 2 ст. 7 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», носящим устранимый характер.

Таким образом, учитывая, что основанием для принудительной ликвидации в соответствии с п. 3 ст. 61 ГК РФ является только неустранимое нарушение, а также руководствуясь сложившейся судебной практикой, можно сделать вывод, что нарушение императивной нормы, установленной п. 2 ст. 7 ФЗ №14-ФЗ не является самостоятельным основанием для ликвидации общества в принудительном или ином порядке.

Таким образом, учитывая отсутствие прямого на то указания, а также учитывая сложившуюся судебную практику мнение о том, что нарушение требований п.2 ст. 7 ФЗ №14-ФЗ является основанием для ликвидации юридического лица можно признать ошибочным.

Таким образом, учитывая вышеприведенные нормы, можно сделать вывод, что действующее законодательство содержит минимальный объем норм, устанавливающих отступления от общего порядка ликвидации

юридических лиц. При этом многие из указанных выше норм являются лишь декларированием права установить отступления от общего правила, тогда как фактически законодательство на данный момент таких отступлений не содержит.

2.2 Особенности ликвидации некоммерческих организаций

Рассматривая порядок ликвидации юридических лиц, отдельно стоит рассмотреть особенности ликвидации некоммерческих организаций, так как данный вид юридического лица имеет отдельное регулирование корпоративной деятельности.

Общий порядок ликвидации некоммерческих организаций предусмотрен ст. 18 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (далее – ФЗ «О некоммерческих организациях») [108]. Так, некоммерческое юридическое лицо может быть ликвидировано по основаниям, прямо предусмотренных ГК РФ, а также федеральными законами.

В п.1.1 ст. 18 ФЗ «О некоммерческих организациях» установлено, что обращаться с иском о ликвидации некоммерческой организации вправе прокурор, а равно уполномоченным органом или его территориальным подразделением.

При этом п.2 ст.19 ФЗ «О некоммерческих организациях» устанавливает возможность ликвидации такого некоммерческого юридического лица как фонд только на основании решения суда, вынесенного по заявлению заинтересованных лиц. Таким образом законодатель делает исключение из общего правила ликвидации некоммерческих юридических лиц, устанавливая возможность обращения всех заинтересованных лиц в суд с заявлением о принятии решения о ликвидации фонда. Данный вывод также подтвердил Верховный Суд Российской Федерации в своем Определении от 15.09.2009 № 18-Г09-18 [38].

При этом в научной литературе имеется мнение, что формулировка оснований, по которым может быть ликвидирован фонд, а также указание на возможность ликвидации фонда на основании решения суда является непоследовательным и непонятным в виду возможности различного применения. Так, указывается в частности, что сформулированная норма может быть понята как прямой запрет на ликвидацию фонда иными путями, нежели только по решению суда. Однако здесь же у авторов возникает противоречие – указывается, что норму можно понимать и как устанавливающую определенную процедуру (получение решения суда) в исключительных случаях, прямо указанных в данной статье или в иных федеральных законах [10, с. 110]. Однако данное мнение нельзя расценить как верное в связи с неоднократными разъяснениями судебных органов, в частности данных в Письме Верховного Суда РФ от 05.02.1998 № 109-4/общ «О подведомственности дел о ликвидации общественных фондов» [45], в котором указывается на исключительную компетенцию судебных органов в принятии решения о ликвидации фондов. Необходимо также учитывать сложившуюся за длительный период применения данной нормы судебной практики, примером которой может послужить Апелляционное определение Московского городского суда от 14.12.2017 по делу № 33-51553/2017 [45], в котором судебный орган прямо указывает на возможный круг лиц и порядок обращения таких лиц с заявлением в судебные органы о принятии решения о ликвидации фонда.

В п. 2 ст. 18 ФЗ «О некоммерческих фондах» устанавливаются основания для ликвидации фонда. Аналогичные основания указаны в п.2 ст.123.20 ГК РФ. При этом большинство из приведенных в данном пункте оснований фактически идентичны основаниям, предусмотренным для ликвидации коммерческих юридических лиц, однако и имеются самостоятельные основания. Так, фонд может быть ликвидирован в случае, если фонд в своей деятельности уклоняется от целей, предусмотренных уставом такого фонда. Стоит также отметить, что список оснований, по

которым фонд может быть ликвидирован, не является исчерпывающим. П.2 ст.18 ФЗ «О некоммерческих организациях» указывает на возможность установления иными федеральными законами оснований, по которым возможна ликвидация фонда.

Указывая на возможность регулирования ликвидации фондов иными федеральными законами, необходимо отметить, что п.2 ст.18 ФЗ «О некоммерческих организациях» не применяется к международным фондам в силу п. 5 ст.1 Федерального закона от 03.08.2018 № 290-ФЗ (ред. от 24.02.2021) «О международных компаниях и международных фондах» (далее – ФЗ «О международных компаниях и международных фондах») [109]. Порядок ликвидации международных фондов закреплен в ст. 12.13 ФЗ «О международных компаниях и международных фондах». В п.1 ст. 12.13 данного федерального закона указаны основания ликвидации по решению учредителя или органа международного фонда, при этом указанный список также не является исчерпывающим – пп. 4 п.1 установлено, что устав международного фонда может содержать иные основания для ликвидации по решению участника или органа международного фонда. Ст. 12.11 ФЗ «О международных компаниях и международных фондах» установлено лицо, которое фактически имеет право при определенных обстоятельствах обращаться в суд или арбитраж с заявлением о необходимости принятия решения о ликвидации международного фонда. Так, управляющая компания в случае, если международный фонд не исполнил предписание управляющей компании по устранению нарушения норм п.1 ст.12.1 ФЗ «О международных компаниях и международных фондах», а также в порядке п.10 ст.12.12 данного федерального закона не обжаловал такое предписание в судебном порядке или не принял решение о ликвидации международного фонда, направляет в международный фонд предписание о необходимости принятия решения о ликвидации международного фонда. В случае, если международный фонд не принимает решения о ликвидации в течение месяца вышеуказанного представления о необходимости принятия решения о

ликвидации, управляющая компания вправе обратиться в суд или, при наличии арбитражного соглашения, в арбитраж (п.11 ст. 12.12 ФЗ «О международных компаниях и международных фондах»).

Отдельно в п.2.1 ст. 18 ФЗ «О некоммерческих организациях» устанавливаются основания ликвидации отделений иностранных некоммерческих неправительственных организаций на территории Российской Федерации. Такие некоммерческие неправительственные организации могут быть ликвидированы:

- в случае ликвидации неправительственной организации,
- в случае непредставления сведений, указанных в п. 4 ст. 32 ФЗ «О некоммерческих организациях»,
- в случае, если деятельность такого отделения противоречит уставным целям или сведениям, указанным такой организацией в порядке п. 4 ст. 32 ФЗ «О некоммерческих организациях».

Таким образом, специальное законодательство о некоммерческих организациях предусматривает изъятия из общих оснований для ликвидации юридических лиц, в частности устанавливая дополнительные основания для отдельных категорий некоммерческих юридических лиц [130].

Стоит также отметить, что специальное законодательство устанавливает не только дополнительные основания в отношении некоммерческих юридических лиц, но и особенности процедуры ликвидации отдельных некоммерческих юридических лиц.

Общий порядок ликвидации некоммерческих юридических лиц установлен в ст. 19 ФЗ «О некоммерческих организациях». Такой порядок фактически не отличается от процедуры ликвидации коммерческого юридического лица, однако, стоит отметить, что данный порядок не распространяется на отдельные некоммерческие юридические лица.

Так, в соответствии с п.4 ст.1 ФЗ «О некоммерческих организациях» не распространяется на религиозные общественные организации и казенные учреждения. Процедура ликвидации таких некоммерческих организаций

устанавливается данным федеральным законом и специальным законодательством, регулирующим деятельность таких юридических лиц.

Ст. 19.1 ФЗ «О некоммерческих организациях» устанавливает особенности принятия решения о ликвидации казенного учреждения. П.1 данной статьи определяет круг лиц, которые вправе принимать решения о ликвидации в отношении казенных учреждений. Так, в отношении федерального казенного учреждения решение о ликвидации правомочно принимать Правительство Российской Федерации. Аналогичное положение содержит п. 26 Постановления Правительства Российской Федерации от 26.07.2010 № 539 (ред. от 29.07.2020, с изм. от 12.03.2021) «Об утверждении Порядка создания, реорганизации, изменения типа и ликвидации федеральных государственных учреждений, а также утверждения уставов федеральных государственных учреждений и внесения в них изменений» [84]. В отношении казенного учреждения субъекта Российской Федерации решение о ликвидации правомочно принимать высший исполнительный орган государственной власти субъекта федерации, в котором расположено такое казенное учреждение, а в отношении муниципального казенного учреждения решение о ликвидации полномочна принимать местная администрация муниципального образования.

Отдельно стоит отметить, что вопреки общему правилу наступления срока исполнения обязательств перед кредиторами с момента принятия решения о ликвидации (п.4 ст. 61 ГК РФ), в соответствии с п.2 ст. 19.1 ФЗ «О некоммерческих организациях» кредиторы не вправе требовать досрочного исполнения соответствующего обязательства, а равно возмещения убытков и/или прекращения таких обязательств. При этом обязанность исполнить обязательства, срок исполнения которых уже наступил у казенных учреждений остается. Данный вывод подтверждает сложившаяся судебная практика, к примеру Постановление 14 Арбитражного апелляционного суда от 27.10.2016 по делу № А05-5557/2016 [85]. В данном деле рассматривалось исковое заявление о взыскании с администрации (находилось в процедуре

ликвидации) задолженности за оказанные услуги и выполненные работы. Апелляционный суд и суд первой инстанции правомерно отвергли довод администрации со ссылкой на п.2 ст. 19.1 ФЗ «О некоммерческих организациях», тем самым четко определив, за какие обязательства подлежат к исполнению администрацией, а какие не подлежат в соответствии с правильным применением п.2 ст.19.1 ФЗ «О некоммерческих организациях».

Данная особенность ликвидации казенных учреждений неоднократно подвергалась критике в научной литературе. Так, некоторые авторы в связи с данной особенностью приравнивали деятельность казенных учреждений к фактическому участию государства в гражданском обороте [4], а иные авторы указывают на нарушение баланса гражданского оборота и нарушения социальных гарантий государства [23].

Кроме казенных учреждений особому порядку ликвидации подвержены религиозные организации. Ст.14 ФЗ №125-ФЗ, предусматривает специальный порядок и специальные основания для ликвидации религиозных юридических лиц. Основными причинами для ликвидации религиозного юридического лица является ведение незаконной, деструктивной, а равно экстремисткой деятельности, а также деятельности, направленной против семейных ценностей, безопасности жизни и здоровья человека [14]. Отдельным п.7 ст. 14 ФЗ №125-ФЗ предусмотрена возможность ликвидации религиозной организации в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [110]. Так, яркий пример применения законодательства о противодействии экстремистской деятельности, в следствие чего была ликвидирована религиозная организация, отражен в Апелляционном определении Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 17.07.2017 № АПЛ17-216, согласно которому была признана экстремисткой и ликвидирована на территории Российской Федерации религиозная организация «Свидетели Иеговы» [39].

Стоит отметить, что Европейский суд по правам человека признал в одном из своих постановлений, что принудительная ликвидация религиозных организаций, основания для которой предусмотрены ст. 14 ФЗ №125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», является фактически единственной возможной санкцией в отношении религиозных организаций, нарушающих действующее законодательство Российской Федерации (Постановление ЕСПЧ от 12.06.2014 «Дело «Библейский центр Чувашской Республики (Biblical Centre of the Chuvash Republic) против Российской Федерации» (жалоба № 33203/08)) [52].

Однако, на данный момент обращение со стороны государственных органов в судебные органы с заявлением о ликвидации религиозных организаций сопряжены прежде всего с неоднократным или грубым (неустранимым) нарушением действующего законодательства Российской Федерации, что соотносится с разъяснениями Конституционного Суда Российской Федерации относительно принудительной ликвидации юридического лица как санкции за нарушение действующего законодательства (Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2003 № 14-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 35 Федерального закона «Об акционерных обществах», статей 61 и 99 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации и статьи 14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А.Б. Борисова, ЗАО «Медиа-Мост» и ЗАО «Московская Независимая Вещательная Корпорация») [78]. Данный вывод фактически прослеживается в судебной практике: например, в Апелляционном определении Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 11.09.2019 № 74-АПА19-9, в котором отмечается, что причиной обращения территориального органа Министерства юстиции Российской Федерации с административным заявлением о ликвидации религиозной организации явилось неоднократное неисполнение предписания о недопустимости

нарушения действующего законодательства [40]. Также примером может послужить Решение Верховного Суда РФ от 18.02.2020 № АКПИ19-1031, в соответствии с которым религиозная организация была ликвидирована на основании неисполнения предписания Министерства юстиции Российской Федерации [87].

Рассматривая особый порядок ликвидации некоторых некоммерческих юридических лиц, стоит отдельно отметить особое положение государственной компаний и корпораций.

В научной литературе отмечается, что за последние 5-6 лет практика установления особого порядка реорганизации и ликвидации некоторых юридических лиц, в частности вышеупомянутых государственных компаний и государственных корпораций, путем издания отдельных федеральных законов, получила широкое применение. [10].

К примеру, п.1 ст. 43 Федерального закона от 13.07.2015 № 215-ФЗ «О Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос» предусматривает возможность ликвидации (а равно реорганизации) данной корпорации исключительно на основании соответствующего федерального закона [111]. Аналогичную норму содержит п.1 ст. 41 Федерального закона от 17.07.2009 № 145-ФЗ «О государственной компании «Российские автомобильные дороги» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [112].

Учитывая вышеуказанный анализ некоторых норм действующего законодательства, можно прийти к выводу о наличии особенностей в регулировании процедуры ликвидации некоммерческих организаций в зависимости от их вида и способа ликвидации.

2.3 Ликвидация недействующего юридического лица

В данном разделе настоящей работы необходимо также рассмотреть порядок ликвидации юридического лица в административном порядке. Как

ранее уже указывалось, под административным порядком ликвидации юридического лица понимается принудительное исключение юридического лица из ЕГРЮЛ [18].

Возможность ликвидации юридического лица путем исключения такого юридического лица из ЕГРЮЛ предусматривается ст.21.1 ФЗ №129-ФЗ.

При этом необходимо отметить, что такой способ прекращения деятельности юридического лица направлен на обеспечение достоверности сведений, содержащихся в ЕГРЮЛ, а также на обеспечение доверия к таким сведениям со стороны третьих лиц и, как следствие, стабильность гражданского оборота (Постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2011 № 26-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 21.1 и пункта 7 статьи 22 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [80]. Однако, орган государственной регистрации считает возможность административной ликвидации юридического лица своим правом, а не обязанностью, что указывается в Письме ФНС России от 28.06.2016 № ГД-19-14/108@ [48].

Действующее законодательство предусматривает несколько условий для исключения регистрирующим органом юридического лица из ЕГРЮЛ.

В соответствии с п.1 ст. 21.1 ФЗ №129-ФЗ, исключаемое юридическое лицо должно быть признано фактически прекратившим свою деятельность (недействующим). При этом здесь же законодателем установлены критерии, в соответствии с которыми определяется является ли юридическое лицо недействующим. Так, для исключения из ЕГРЮЛ юридическое лицо должно в течение двенадцати месяцев, предшествующих моменту принятия органом государственной регистрации решения об исключении юридического лица из ЕГРЮЛ, не представляет документы отчетности о налогах и сборах, сдача которых является обязательной в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, не осуществляет операций по

расчетным счетам. В соответствии с п.2 ст. 21.1 ФЗ №129-ФЗ для признания юридического лица недействующим необходима совокупность указанных в п.1 данной статьи условий.

Отдельно стоит отметить, что решение об исключении юридического лица как недействующего не может быть принято в отношении юридического лица, в отношении которого в арбитражном суде возбуждено производство по делу о несостоятельности (абз.2 п.2 ст. 21.1 ФЗ №129-ФЗ).

Рассматривая данный способ ликвидации юридического лица, необходимо также соотнести его с вышерассмотренным видом ликвидации юридического лица на основании судебного решения. Как было указано выше, налоговый орган, как орган государственной регистрации юридических лиц, вправе обратиться с иском заявлением в арбитражный суд о ликвидации юридического лица в случае, предусмотренных пп.3 п.3 ст. 61 ГК РФ, а также п. 2 ст. 25 ФЗ №129-ФЗ. Однако, при поступлении такого искового заявления, суд обязан удостовериться, что юридическое лицо, о ликвидации которого просит регистрирующий орган, не может быть ликвидировано как недействующее посредством административного исключения из ЕГРЮЛ. В случае, если юридическое лицо отвечает признакам недействующего, исковое заявление возвращается в связи с неподсудностью заявленных требований арбитражному суду, что прямо указано в п. 7 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 61 от 30.07.2013 г. «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с достоверностью адреса юридического лица» [82], а также в п.3 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда № 67 от 20.12.2006 г. «О некоторых вопросах практики применения положений законодательства о банкротстве отсутствующих должников и прекращении недействующих юридических лиц» [83].

Анализируя вышеуказанные нормы и разъяснения, можно прийти к выводу, что действующим законодательством Российской Федерации

исключается возможность выбора вида принудительной ликвидации в отношении конкретного юридического лица.

Стоит отдельно отметить, что административная ликвидация путем исключения из ЕГРЮЛ может применяться не только к недействующему юридическому лицу, но и к иным юридическим лицам. Так, в п. 5 ст. 21.1 ФЗ №129-ФЗ предусмотрен закрытый перечень признаков юридического лица, при наличии которых орган государственной регистрации вправе в административном порядке исключить юридическое лицо из ЕГРЮЛ. К таким признакам относится невозможность ликвидации юридического лица в силу отсутствия средств у юридического лица необходимых для несения расходов, связанных с ликвидационными мероприятиями, при условии невозможности возложить такие расходы на участников (учредителей) такого юридического лица. Также юридическое лицо может быть исключено из ЕГРЮЛ по причине наличия в ЕГРЮЛ сведений, в отношении которых внесена запись о недостоверности, при этом решение об исключении юридического лица из ЕГРЮЛ орган государственной регистрации может принять только по истечению шести месяцев с даты внесения сведений о недостоверности.

При этом вышеуказанные дополнительные основания административной ликвидации юридического лица также имеют цель поддержания стабильности гражданского оборота путем исключения недействующих юридических лиц. Данный вывод можно сделать из анализа судебной практики и разъяснений от органа государственной регистрации. Так, в п.3 Письма ФНС России от 09.04.2020 N KB-4-14/6053@ о направлении обзора судебной практики по спорам с участием регистрирующих органов № 1 (2020) [49] указано, что исключение юридических лиц из ЕГРЮЛ не направлено на прекращение деятельности тех лиц, в отношении которых формально имеется основание для исключения из ЕГРЮЛ (в данном случае конкретно рассматривается основание наличие в ЕГРЮЛ недостоверных сведений в отношении

юридического лица), но которые фактически продолжают свою деятельность, сдают необходимую отчетность и с которыми у налогового органа имеется связь. При этом данные разъяснения неоднократно находили свое подтверждение и в судебной практике: например, в Постановлении Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 26.02.2020 № Ф02-701/2020 по делу № А33-7287/2019 также указывается на недопустимость исключения действующего юридического лица при наличии лишь формальных оснований для административной ликвидации такого лица [53].

Рассматривая данный вид принудительной ликвидации юридического лица, необходимо рассмотреть порядок проведения такой процедуры. Непосредственно порядок исключения недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ предусмотрен ФЗ №129-ФЗ. Решение о предстоящем исключении недействующего юридического лица принимается органом государственной регистрации в случае выявления обстоятельств, указанных ранее, и должно быть опубликовано в установленном порядке. Такое решение предшествует непосредственному решению органа государственной регистрации об исключении недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ.

Публикация решения органа государственной регистрации осуществляется в соответствии с п. 1 Приказа ФНС России от 16.06.2006 № САЭ-3-09/355@ (ред. от 28.08.2013) «Об обеспечении публикации и издания сведений о государственной регистрации юридических лиц в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственной регистрации», в соответствии с которым данное решение подлежит публикации в журнале «Вестник государственной регистрации». Непосредственно с решением о предстоящем исключении недействующего юридического лица орган государственной регистрации также обязан опубликовать информацию о порядке, сроках и с указанием адреса для направления заявлений лицами, чьи права и законные интересы нарушаются или могут быть нарушены исключением недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ. Такое заявление может быть направлено как кредиторами недействующего

юридического лица, так и самим недействующим юридическим лицом (в случае его несогласия с решением органа государственной регистрации), а также иными лицами, круг которых действующим законодательством не ограничен (п.3 ст. 21.1 ФЗ №129-ФЗ). При этом направленные вышеуказанными лицами заявления о несогласии с исключением недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ должны быть мотивированными и направлены в течение трех месяцев со дня опубликования сведений о принятом органом государственной регистрации решении о предстоящем исключении недействующего юридического лица в установленном порядке (п.6 ст. 9 ФЗ №129-ФЗ). В случае поступления вышеуказанных заявлений-возражений заинтересованных лиц орган государственной регистрации не вправе принять решение об исключении юридического лица из ЕГРЮЛ (п. 4 ст. 21.1 ФЗ №129-ФЗ). Орган государственной регистрации принимает решение об исключении недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ в случае, если в установленный трехмесячный срок в орган государственной регистрации не поступили заявления с возражениями в отношении исключения недействующего юридического лица от заинтересованных лиц. Исключение юридического лица из ЕГРЮЛ осуществляется внесением в реестр соответствующей записи о прекращении деятельности юридического лица в виду его исключения из ЕГРЮЛ.

В качестве вывода отметим, что фактическое исключение юридического лица из ЕГРЮЛ может быть оспорено в судебном порядке как самим исключенным лицом, так и кредиторами такого лица, а также иными лицами, чьи права и законные интересы нарушаются таким исключением. При этом законодательство устанавливает предельный срок обжалования такого исключения из ЕГРЮЛ – такое решение может быть оспорено в течение года со дня, когда податель жалобы узнал или должен был узнать о нарушении их прав и законных интересов вследствие исключения юридического лица из ЕГРЮЛ (п. 8 ст. 21.1 ФЗ №129-ФЗ).

Глава 3 Актуальные проблемы последствий ликвидации юридического лица

3.1 Актуальные проблемы распределения имущества ликвидируемого лица

Процедура ликвидации юридического лица неразрывно связана с распределением всех активов и пассивов такого лица. На данный момент процедура удовлетворения требований кредиторов и распределения оставшегося после нее имущества между участниками юридического лица урегулирована действующим законодательством.

Общий порядок распределения активов при ликвидации юридического лица урегулирован в ст. 63-64 ГК РФ, а отдельные вопросы, такие как распределение имущества ликвидируемого юридического лица в следствии признания такового несостоятельным, урегулированы в специальном законодательстве (ФЗ №127-ФЗ).

В данной части работы будут отмечены актуальные вопросы судебной практики, связанные с распределением имущества ликвидируемого юридического лица между кредиторами или собственниками (участниками) такого юридического лица, а также будут предложены варианты разрешения выявленных проблем путем законодательного урегулирования.

В судебной практике и научной литературе отмечается наличие некоторых пробелов регулирования, что позволяет сделать вывод о недостаточности регламентирования данных процессов [123; 6].

Так, например, некоторые авторы указывают на пробелы в регулировании процедуры распределения обнаруженного имущества юридического лица [32, с.117]. Подтверждение данного мнения можно найти в судебной практике.

Процедура распределения обнаруженного имущества юридического лица закреплена в п.5.2 ст. 64 ГК РФ. Однако в указанной норме отсутствует урегулирование вопроса определения круга лиц, которые могут обращаться с заявлением о распределении обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица. Так, в соответствии с дефиницией нормы с таким заявлением может обратиться заинтересованное лицо или уполномоченный орган. При этом, как отмечается в научной литературе, определение заинтересованности лица действующее законодательство не содержит.

Данный вопрос нашел свое разрешение в правоприменении. Так, в судебной практике отмечается, что обратиться с заявлением о распределении обнаруженного имущества может действительно любое лицо, однако, заинтересованность в смысле применения п.5.2 ст. 64 ГК РФ такое лицо должно будет подтвердить в ходе выяснения судом всех обстоятельств, имеющих значения для разрешения такого заявления. Также судебная практика определяет, что под фактической заинтересованностью в распределении имущества можно понимать наличие права требования по неисполненным перед таким лицом обязательствам ликвидированным юридическим лицом, а также наличие права на имущество ликвидированной организации, основанного на непосредственном участии в такой организации. Примерами таких судебных актов могут являться: Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 16.02.2018 № Ф02-236/2018 по делу № А58-1766/2017 [54], Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 26.03.2019 № Ф10-283/2019 по делу № А23-3517/2018 [58], Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 04.05.2018 № Ф07-3264/2018 по делу № А56-12992/2017 [59].

Кроме того, отмечается неурегулированность вопроса о несении расходов на процедуру распределения обнаруженного имущества. Так, п. 5.2 ст. 64 ГК РФ установлено, что процедура распределения обнаруженного имущества осуществляется по правилам ГК РФ о ликвидации юридических

лиц. Однако, прямого указания на финансирование данной процедуры в рассматриваемой статье не предусмотрено. В связи с этим на практике возникают вопросы о принятии к производству заявлений заинтересованных лиц без указания источников финансирования осуществления рассматриваемой процедурой. Примером такой ситуации может послужить Определение Арбитражного суда города Москвы от 23.09.2019 г. по делу № А40-202176/19, в котором суд, указывая в том числе на отсутствие в заявлении заинтересованного лица указания на источник финансирования процедуры отказывает в принятии к производству такого заявления и возвращает исковое заявление [41]. При этом в некоторых работах отмечается возможность внесения средств, необходимых для спонсирования процедуры распределения обнаруженного имущества, на депозит суда в котором рассматривается данное заявление [8, с. 13]. Однако и данный подход не может быть расценен как полностью разрешающий рассматриваемый вопрос. Процедура распределения обнаруженного имущества, в отличие от процедуры распределения активов юридического лица в процессе признания его несостоятельным (банкротом), не подконтрольна судебным органам. Контроль суда за распределением обнаруженного имущества фактически заканчивается на стадии рассмотрения заявления заинтересованного лица и утверждения арбитражного управляющего, к которому переходят все полномочия с момента его утверждения [32, с.118]. Таким образом, фактическое внесение денежных средств на депозит суда, рассматривающего заявление о распределении обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица не может считаться способом решения вопроса урегулирования финансирования данной процедуры, так как в таком случае не решается вопрос о фактическом финансировании (передаче денежных средств арбитражному управляющему) для реализации процедуры распределения обнаруженного имущества. Кроме того, стоит отметить, что предельный срок осуществления процедуры распределения обнаруженного имущества в

действующем законодательстве не указан. Учитывая, что арбитражный управляющий несет расходы на организацию процедуры во всем периоде ее реализации, невозможно установить точный объем необходимого финансирования. Таким образом, данное обстоятельство также указывает на несовершенство рассматриваемого подхода финансирования рассматриваемой процедуры путем внесения денежных средств на депозит суда.

Решение вышеуказанных пробелов в регулировании процедуры распределения имущества ликвидируемого юридического лица видится во внесении дополнений в п.5.2 ст. 64 ГК РФ. В частности, для установления единообразия судебной практики и единого подхода к разрешению такого рода заявлений необходимо в дефиниции п.5.2 ст. 64 ГК РФ установить конкретный круг лиц, имеющих право обращаться с заявлением о распределении обнаруженного имущества ликвидированных лиц путем установления определенного критерия заинтересованности лица. Данное определение позволит установить единое правоприменение и исключить возможность иного трактования и применения данных норм в целях злоупотребления права.

Также необходимо законодательно установить фактический срок проведения процедуры распределения обнаруженного имущества юридического лица, путем указания в дефиниции минимального и максимального срока осуществления такой процедуры арбитражным управляющим с момента его утверждения. Предельный срок осуществления процедуры распределения обнаруженного имущества ликвидированного лица видится возможным установить по аналогии с предельным сроком рассмотрения дела о несостоятельности (банкротстве), установленного в ст. 51 ФЗ №127-ФЗ, равный семи месяцам с момента поступления заявления о признании должника несостоятельным.

При этом необходимо учитывать различность обстоятельств в каждом конкретном случае, от которых зависит сложность осуществления процедуры

и, как следствие, возможность окончить ее в установленные сроки. В связи с этим видится необходимость также указать на возможность пролонгации срока проведения процедуры.

Неурегулированный вопрос финансирования процедуры распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица видится возможным разрешить также по аналогии закона. Внесение поправок в п. 5.2 ст. 64 ГК РФ в части установления нормативного размера вознаграждения арбитражного управляющего в ходе процедуры распределения обнаруженного имущества способно разрешить данный вопрос в большей степени. Примером установления вознаграждения является ст. 20.6 ФЗ №127-ФЗ. Для полного разрешения данного вопроса необходимо урегулировать получения денежных средств арбитражным управляющим с депозита суда. Таким образом, данный вопрос будет в полной мере урегулирован.

3.2 Актуальные проблемы ответственности контролирующих лиц

На сегодняшний день количество ликвидированных лиц неуклонно растет. Только за 2019-2020 г. по различным основаниям было ликвидировано свыше одного миллиона юридических лиц [46]. При этом вопрос об исполнении ликвидированным юридическим лицом своих обязательств с учетом неблагоприятной экономической обстановкой в последнее время является наиболее актуальным [5, с. 1].

Одним из наиболее действенных инструментов соблюдения баланса гражданского оборота и законных интересов кредиторов ликвидированного юридического лица является субсидиарная ответственность контролирующих юридическое лицо лиц.

Стоит отметить, что в настоящее время отмечается тенденция унификации и расширения применения субсидиарной ответственности ко всем юридическим лицам, что также делает данный вопрос наиболее актуальным [15, с. 304].

В настоящей части работы будет исследован порядок привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих юридическое лицо лиц, а также выявлены отдельные актуальные вопросы привлечения к субсидиарной ответственности в отдельных случаях ликвидации юридического лица, а также приведены возможные пути разрешения актуальных вопросов.

Так, для определения ситуаций, при которых возможна субсидиарная ответственность необходимо понимание содержания субсидиарной ответственности.

В научной литературе имеется несколько определений субсидиарной ответственности: Е.А. Суханов определяет субсидиарную ответственность как дополнительную к основной ответственности должника, имеющую цель усилить защиту интересов кредитора [122, с. 122], Б.М. Гонгало определяет субсидиарную ответственность как ответственность определенного лица (субсидиарного должника), которая наступает в случае неисполнения основным должником обязательств перед кредитором [1, с. 45], а С.С. Покровский определяет субсидиарную ответственность как основанной на законе обязанность субсидиарного должника исполнить обязательство, неисполнение которого допустил основной должник в виду своей финансовой несостоятельности. Кроме того, Покровский С.С. указывает на определенную роль субсидиарной ответственности в гражданских правоотношениях – её наличие способствует безопасности и стабильности гражданского оборота [50, с. 98].

Законом субсидиарная ответственность определена в ст. 399 ГК РФ и вмещает в себя содержание всех вышеупомянутых определений.

Несмотря на достаточно большой объем научных работ, посвященных теме субсидиарной ответственности, данный институт законодательства Российской Федерации не в полной мере исследован, а регулирование данного института столь разрознено, что не позволяет прийти к выводу о полной регламентации данной сферы [15, с. 207].

Наступление субсидиарной ответственности обусловлено многими факторами. Так, в данной части настоящей работы не будут исследованы вопросы наступления субсидиарной ответственности, не связанные с ликвидацией юридических лиц, так как они выходят за пределы предмета работы. Однако, рассматривая данный институт ответственности в отечественном праве нельзя не отметить, что сфера применения субсидиарной ответственности имеет гораздо более широкие границы, нежели ответственность при ликвидации юридического лица.

Рассматривая вопрос о субсидиарной ответственности участников юридического лица, нельзя не отметить, что данный институт является некой «аномалией» закона [119, с. 23]. В силу п. 2 ст. 56 ГК РФ участник юридического лица или собственник его имущества не несет ответственность по обязательствам юридического лица, а юридическое лицо не отвечает по обязательствам участника или собственника. Данная дефиниция является отражением принципа «прокладки корпоративной вуали», сформированной в США в начале 20 века [136]. Однако, в п.2 ст. 56 ГК РФ прямо указывается на возможные исключения из данного правила, которые и будут рассмотрены далее.

Самым распространенным видом субсидиарной ответственности на данный момент является ответственность в рамках дела о банкротстве. В рамках настоящей работы будут рассмотрены некоторые из оснований привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности в процессе признания юридических лиц несостоятельными (банкротами), так как данная процедура в большинстве своем влечет к ликвидации юридического лица, что входит в предмет исследования настоящей работы.

При этом в специальном законодательстве имеется несколько оснований привлечения к субсидиарной ответственности.

Так, п.1 ст. 61.11 ФЗ №127-ФЗ предусмотрена ответственность контролирующего должника лица в случае, если невозможность полного исполнения требований кредитора возникла в следствие его действий или

бездействия. Аналогичные положения закреплены в п.3 ст.3 ФЗ №14-ФЗ, а также в п.3 ст. 3 ФЗ №208-ФЗ. П.1 ст. 61.12 ФЗ №127-ФЗ устанавливает возможность субсидиарной ответственности для лиц, на которых действующим законодательством возложена обязанность обращаться с заявлением о несостоятельности, однако не исполнившими такое требование.

Наибольший интерес для предмета настоящей работы имеет вопрос привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц по основанию, предусмотренному п.1 ст. 61.11 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», так как данная сфера на сегодняшний день получила существенный толчок в развитии, в связи с чем по сегодняшний день имеются некоторые вопросы правоприменения [117, с. 19]. В частности, актуальным является вопрос о процедуре «прокалывания корпоративной вуали», а именно нахождения фактических лиц, контролирующих деятельность должника и фактически получивших доход от деятельности, приведшей к невозможности исполнить обязательства перед кредиторами.

В научной литературе неоднократно указывалось на недостаточное нормативное регулирование данной области применения субсидиарной ответственности, при этом также отмечалось, что большинство спорных вопросов находят свое решения в судебной практике [88].

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее – Постановление № 53) [67] частично разрешило вопросы привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности за невозможность полного погашения требований кредиторов.

В контексте принятого Постановления № 53 интересен вопрос определения круга лиц, подлежащих привлечению к субсидиарной ответственности.

В соответствии с п.1 ст. 61.10 ФЗ №127-ФЗ к субсидиарной ответственности привлекаются лица (как физические, так и юридические),

которые в установленный период имели или имеют право давать указания, носящие обязательный характер исполнения для должника. При этом п. 4 ст. 61.10 ФЗ №127-ФЗ устанавливается презумпция признания лица контролирующим, в случае, если такое лицо занимает определенные должности или получало определенный доход от участия в юридическом лице. При этом необходимо учитывать возможность привлечения к субсидиарной ответственности так называемых «номинальных» руководителей [17]. Данные разъяснения нашли свое отражение в п. 6 Постановления № 53, в котором указывается о возможности уменьшения размера субсидиарной ответственности номинального руководителя в случае, если раскрытая таким лицом информация о фактическом руководителе позволила восстановить нарушенные права и законные интересы кредиторов должника.

Вместе с тем, в научной литературе отмечается, что данный вопрос урегулирован на данный момент не в полной мере. В частности, ни в положениях ФЗ №127-ФЗ, ни в разъяснениях Постановления № 53 нет четкого определения, какую конкретно информацию должен раскрыть номинальный руководитель и какой объем такой информации достаточен для освобождения от субсидиарной ответственности. При этом в сложившейся судебной практике суды формально подходят к доводам привлекаемых к субсидиарной ответственности номинальных руководителей. В частности примерами могут послужить: Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 05.03.2020 № Ф07-1555/2020 по делу № А56-49959/2017 [75], Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 07.03.2021 № Ф07-17379/2020 по делу № А21-1647/2018 [76], Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 04.03.2020 № Ф01-8212/2019 по делу № А43-3251/2017 [55], Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24.02.2021 № Ф04-240/2021 по делу № А70-17320/2017 [57].

В связи с этим видится особая необходимость конкретизации норм о возможности уменьшения или исключения субсидиарной ответственности контролирующего должника лица, в частности необходимо уточнить способы доказывания и конкретизировать информацию, которую необходимо предоставлять «номинальным» руководителям.

Рассматривая институт привлечения к субсидиарной ответственности, нельзя не отметить возможность привлечения некоторых лиц при принудительной ликвидации юридического лица.

Как уже указывалось ранее в настоящей работе – принудительная ликвидация юридического лица возможна через судебное решение о ликвидации юридического лица, либо же через административное исключение из ЕГРЮЛ.

В данной части работы будут рассмотрены актуальные проблемы субсидиарной ответственности контролирующих лиц исключенных в принудительном порядке недействующих юридических лиц, как наиболее актуальную на данный момент тему исследований.

По данным Федеральной налоговой службы России за период с 2019 – 2021 год (по состоянию на 01.10.2021 г.) из ЕГРЮЛ в административном порядке было исключено более одного миллиона недействующих юридических лиц, что делает данную сферу наиболее интересной для исследования как в практическом, так и в теоретическом плане.

Нормы субсидиарной ответственности контролирующих лиц исключенного из ЕГРЮЛ недействующего лица являются относительно новыми для отечественного законодательства. Так, в ФЗ №14-ФЗ норма о субсидиарной ответственности по обязательствам ликвидированного в принудительном порядке была включена только в 2016 году.

Возложение на контролирующих лиц ответственности по обязательствам исключенного юридического лица породило множество до сих пор не разрешенных вопросов в судебной практике.

Так, в научной литературе неоднократно указывалось на проблематику доказывания обстоятельств, на основании которых контролирующее лицо может быть привлечено к субсидиарной ответственности [19, с. 34].

В соответствии с нормами ФЗ №127-ФЗ к субсидиарной ответственности может быть привлечено лицо, которое в силу своего положения могло управлять действиями такого юридического лица, а также действовало недобросовестно и неразумно.

При этом правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации строится на том, что само по себе исключение недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ не является основанием для привлечения к субсидиарной ответственности, что также неоднократно подтверждалось в судебных актах высшей инстанции, например, Определение Верховного Суда РФ от 15.03.2021 № 302-ЭС20-21772 по делу № А19-10443/2018 [42].

Проблематика вопроса возможности доказывания строится на обширной судебной практике, в соответствии с которой лицо, обращающееся за защитой своих законных интересов путем привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам исключенного из ЕГРЮЛ недействующего лица должно в общем порядке доказывать факт недобросовестности или неразумности контролирующих должника лиц. В данном случае суды при разрешении данной категории споров руководствуются общими правилами доказывания, предусмотренными ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) [89], а также ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) [91]. Эта позиция неоднократно прослеживается в судебной практике, в частности нашла свое отражение в Определении Верховного Суда РФ от 12.03.2021 № 304-ЭС21-663 по делу № А03-11022/2019 [43], Определении Верховного Суда РФ от 02.03.2021 № 305-ЭС21-1544 по делу № А40-234449/2019 [44], Постановлении Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 15.02.2021 № Ф01-130/2021 по делу № А82-22946/2019 [56], Постановлении Арбитражного суда

Московского округа от 04.03.2021 № Ф05-2129/2021 по делу № А40-42564/2020 [56], Постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15.03.2021 № Ф07-17147/2020 по делу № А56-23303/2020 [62].

Таким образом, можно сделать вывод, что проблематика имеет повсеместный характер.

При этом во всех судебных актах по данной категории дел суды делают ссылку на п. 1 ст. 53.1 ГК РФ, определяющую порядок привлечения к ответственности уполномоченных лиц за убытки, причиненные непосредственно юридическому лицу.

Между тем, видится неверным подход судов по установлению презумпции невиновности в отношении контролирующих исключенное из ЕГРЮЛ недееспособное юридическое лицо лиц. Данное мнение находило свое отражение и в научной литературе [124].

Так, стоит отметить, что подход, действующий в настоящее время, основанный на п.1 ст. 53.1 ГК РФ является нарушающим баланс процессуальных прав и возможностей сторон при доказывании недобросовестности или неразумности действий в силу различного положения субъектов таких споров. Так, при применении норм, устанавливающих ответственность в соответствии с п.1 ст. 53.1 ГК РФ субъектами возможного спора выступает юридическое лицо как субъект, чьи права нарушены действиями уполномоченного лица, а также уполномоченное лицо (в большинстве случаев директор) как субъект, своими действиями нарушивший права и законные интересы юридического лица. Таким образом, в силу осуществления хозяйственной деятельности от имени юридического лица, у последнего объективно имеется большое количество возможностей и способов доказывания неразумности и недобросовестности действий уполномоченного лица. В данном случае презумпция разумности и добросовестности действий последнего вполне оправдана.

Однако, при применении данной нормы в спорах между кредитором и контролирующими (уполномоченными лицами) исключенных из ЕГРЮЛ

недействующих юридических лиц указанный выше баланс возможностей нарушается в виду отсутствия у кредитора объективных возможностей получить достоверные сведения о хозяйственной деятельности исключенного недействующего лица, а также органов его управления для установления разумности и добросовестности его действий. При этом истребовать такие доказательства не всегда представляется возможным в силу отсутствия таковых или по иным основаниям. Данный довод подтверждается и судебной практикой, в частности Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 22.09.2020 № Ф07-10029/2020 по делу № А56-122978/2019 [60], Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 07.12.2020 № Ф07-13456/2020 по делу № А56-9177/2020 [61], Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 27.05.2020 № Ф05-4876/2020 по делу № А40-109158/2019 [71], Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 01.10.2019 № Ф05-16157/2019 по делу № А41-2077/2019 [72].

Стоит отметить, что стороны судебных споров о привлечении к субсидиарной ответственности на основании п. 3.1 ст. 3 ФЗ №14-ФЗ нередко указывают на повышенный стандарт доказывания, применяемый к истцам, что нарушает их процессуальные права в части возможности доказывания обстоятельств, имеющих существенное значение для дела. Примерами могут послужить Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.10.2020 № Ф05-15168/2020 по делу № А40-230963/2019 [73], Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 10.03.2020 № 07АП-1541/2020 по делу № А03-13190/2019 [77].

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что данная проблема назревала уже давно, на данный момент не является разрешенной и имеет большую актуальность для участников гражданского оборота.

Решение вышеуказанной проблемы видится в приведение норм о привлечении к субсидиарной ответственности вследствие исключения юридического лица из ЕГРЮЛ (в порядке п.3.1 ст. 3 ФЗ №14-ФЗ) в

соответствие с аналогичными нормами ФЗ №127-ФЗ, предусматривающие субсидиарную ответственность. В частности, необходимо на законодательном уровне установить «презумпцию виновности» контролирующего юридического лица в случае невозможности погасить задолженность перед кредиторами в случае исключения юридического лица из ЕГРЮЛ.

Данное предложение имеет под собой несколько оснований. Так, в нормах ФЗ №127-ФЗ о привлечении к субсидиарной ответственности именно контролирующее лицо обязано доказать факт добросовестности и разумности своих действий. Такие презумпции установлены в п. 2 ст. 61.1 ФЗ №127-ФЗ.

В случае приведения процедуры привлечения к субсидиарной ответственности к единому регулированию, в случаях привлечения к субсидиарной ответственности в порядке, предусмотренном п.3.1 ст. 3 ФЗ №14-ФЗ бремя доказывания обстоятельств, имеющих значение для дела, будет переложена на контролирующее лицо, привлекаемое к ответственности. В таком случае именно контролирующее лицо должно будет доказать разумность и добросовестность своих действий, которые привели к невозможности исполнения юридическим лицом обязательств перед кредиторами.

Таким образом, процессуальные возможности кредиторов и контролирующего лица, привлекаемого к ответственности, будут равны, что позволит соблюсти принцип состязательности и равенства прав в процессе.

Кроме того, вывод о необходимости внесения указанных изменений в действующее законодательство основан на анализе правоприменения норм о субсидиарной ответственности в зарубежных государствах.

Так, в судебной практике США «презумпция виновности» контролирующего лица прослеживается с конца 19 века. Основой такой практики стало решение Нью-Йоркского апелляционного суда по делу Booth v. Vunse [135]. В данном решении суды указали на презумпцию

ответственности контролирующего лица в случае невозможности исполнить обязательства перед кредиторами в случае использования компании с целью нарушения законодательства. На сегодняшний день данная практика получило свое дальнейшее развитие и судами США используются специально разработанные тесты, в соответствии с которыми суды принимают решение о необходимости принятия решения о привлечении к субсидиарной ответственности [21, с. 32]. Практически аналогичная судебная практика в судах Великобритании [27, с. 43.], однако субсидиарная ответственность применяется исключительно после исчерпания всех иных способов защиты права [131]. Стоит отметить, что практика «презумпции вины» контролирующего лица распространена не только в странах англосаксонской правовой системы, но и в странах Азии. Так, в соответствии с законодательством Китайской Народной Республики ответственность контролирующего лица наступает в зависимости от того, смогло ли такое лицо доказать обособленность своего имущества от имущества компании, т.е. ставится вопрос об использовании компании в личных целях [11, с. 27].

Стоит отметить, что в действующем законодательстве Российской Федерации к субсидиарной ответственности может быть привлечено контролирующее лицо только такой организации, которая была исключена из ЕГРЮЛ на основании решения регистрирующего органа, т.е. как недействующая. При этом, как указывалось ранее в настоящей работе, недействующей организация может быть признана только при наличии определенных условий, которые самостоятельно могут свидетельствовать о недобросовестном подходе контролирующих лиц к исполнению своих обязательств как собственников организации.

Таким образом, учитывая вышеуказанные доводы и анализ законодательства и судебной практики зарубежных государств, можно сделать вывод об обоснованности предложения о внесении изменений в действующее регулирование процедуры привлечения к субсидиарной ответственности в отечественном законодательстве.

Заключение

Прекращение деятельности юридического лица вследствие ликвидации, равно как и последствия ликвидации юридического лица, являются одними из наиболее актуальных сфер в стремительно развивающемся законодательстве.

При этом несовершенство регулирования данной сферы делает эту область актуальной не только для научных изысканий, но и для дальнейшего практического применения новелл, разрешающих актуальные вопросы ликвидации юридических лиц.

В настоящей работе был исследован как общий порядок ликвидации юридического лица, так и отдельные особенности ликвидации коммерческих и некоммерческих юридических лиц, а также рассмотрены некоторые из наиболее актуальных вопросов судебной практики в делах, связанных с ликвидацией юридического лица.

В результате проведенного исследования был проведен сравнительно-правовой анализ действующего отечественного законодательства и норм законодательства иностранных государств в сфере ликвидации юридических лиц. В результате данного анализа был сделан вывод о схожести действующего отечественного законодательства и законодательства ФРГ, установлено заимствование некоторых правовых конструкций из законодательства США и Великобритании (например, механизм «прокалывания корпоративной вуали»), а также были выявлены отличия законодательства РФ от иных юрисдикций.

В настоящей работе также выявлены особенности регулирования ликвидации отдельных юридических лиц. В частности установлено, что действующее отечественное законодательство содержит отличные от общего порядка ликвидации коммерческих лиц, которое проявляется в установлении дополнительных оснований для ликвидации юридического лица. При этом также установлено, что для некоторых организационно-правовых форм

юридических лиц законодатель также устанавливает дополнительные условия и основания ликвидации.

Настоящая работа также содержит анализ особенностей действующего законодательства в части ликвидации некоммерческих юридических лиц. В ходе данного анализа было установлено, что существующие нормы устанавливают отличный порядок ликвидации для некоторых организационно-правовых форм некоммерческих лиц, а также имеется отличный от общего порядок проведения процедуры ликвидации для некоторых из форм некоммерческих юридических лиц.

Отдельно в настоящей работе затронута процедура ликвидации юридического лица путем исключения из ЕГРЮЛ на основании решения регистрирующего органа. Рассмотрен общий порядок проведения данной процедуры, а также выявлены особенности и проанализирована судебная практика по вопросу исключения юридического лица из ЕГРЮЛ.

В настоящей работе были проанализированы актуальные вопросы, касающиеся сферы ликвидации юридического лица. Кроме того, в настоящей работе сделано несколько предложений по совершенствованию действующего законодательства, регулирующего сферу ликвидации юридических лиц и последствий ликвидации юридических лиц.

В частности, предложено внесение изменений в статью 64 ГК РФ в целях наибольшей регламентации процедуры распределения выявленного имущества ликвидированного юридического лица. В частности предложено регламентировать процедуру распределения обнаруженного имущества юридического лица в части сроков, процедуры финансирования управляющего, а также установлении в ГК РФ конкретного круга лиц, имеющих право обращаться с заявлением о распределении выявленного имущества ликвидированного юридического лица.

Также сделано предложение о внесении изменений в Федеральный закон №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» дополнительных норм, регламентирующих вопрос уменьшения или исключения ответственности

«номинального» руководителя несостоятельного юридического лица. Предложено конкретизировать нормы о привлечении «номинального» руководителя к субсидиарной ответственности, а также наиболее точно урегулировать вопрос возможности уменьшения или исключения ответственности «номинального» руководителя.

Также предлагаются изменения в действующее законодательство в сфере субсидиарной ответственности контролирующего лица исключенного из ЕГРЮЛ юридического лица. В частности, предлагается становление «презумпции вины» в случае невозможности погашения задолженности перед кредиторами при административном исключении юридического лица из ЕГРЮЛ. Данное нововведение позволит соблюсти баланс интересов кредиторов и контролирующего лица исключенного из ЕГРЮЛ юридического лица.

С учетом приведенных в настоящей работе оснований для введения вышеуказанных нововведений в действующее законодательство, видится существенное улучшение регулирования сферы ликвидации юридических лиц в случае введения вышеуказанных нововведений, предложенных в настоящей работе.

В заключение стоит отметить, что как уже указывалось ранее, данная сфера является актуальной для научных исследований, необходимо усилить теоретическую базу сферы ликвидации юридического лица, а также совершенствовать на основе теоретических изысканий фактическое правоприменение в данной области.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алексеева, О.Г., Арминов, Е.Р., Бандо, М.В. Гражданское право: учебник: в 2 т. / О.Г. Алексеева, Е.Р. Аминов, М.В. Бандо и др.; под ред. Б.М. Гонгалло. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, – 2018. Т. 2. – 560 с. – Текст: непосредственный.

2. Баранова, А.Н., Гусева, Т.А., Чуряев, А.В. Принудительная ликвидация юридических лиц: научно-практическое пособие / А.Н. Баранова, Т.А. Гусева, А.В. Чуряев. – Москва: подготовлено для системы КонсультантПлюс, 2011. – 160 с.: [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/baranova_an_guseva_ta_churiaev_av_prinuditelnaja_likvidacija_juridicheskikh_lic/ (дата обращения: 01.11.2020). – Текст: электронный.

3. Белов, В. А. Гражданское право в 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для академического бакалавриата / В. А. Белов. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 451 с. – (Бакалавр. Академический курс). – ISBN 978-5-534-00327-7. [Электронный ресурс] – URL: <https://urait.ru/bcode/434246> (дата обращения: 14.12.2020). – Текст: электронный.

4. Бердашкевич, А.П., Елкибаева, З.И. О правовом статусе аппаратов региональных органов государственной и муниципальной власти / А.П. Бердашкевич, З.И. Елкибаева // Государственная власть и местное самоуправление. – 2012. – № 8. – 99 с. : [Электронный ресурс] – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17952149> (дата обращения: 01.02.2021). – Текст : электронный.

5. Беспалов, Ю.Ф., Беспалов, А.Ю., Касаткина, А.Ю. Субсидиарная ответственность по гражданскому и семейному законодательству Российской Федерации : монография / Ю.Ф. Беспалов, А.Ю. Беспалов, А.Ю. Касаткина. Москва: Проспект, 2021. – 128 с. – Текст : непосредственный.

6. Богданов, Е.В., Богданова, Е.Е., Богданов, Д.Е. Проблема правосубъектности прекращенного юридического лица / Е.В. Богданов, Е.Е.

Богданова, Д.Е. Богданов // Гражданское право. – 2016. – № 4. – 98 с. : [Электронный ресурс] – URL: <https://www.elibrary.ru/item/> (дата обращения: 01.05.2021). – Текст : электронный.

7. Братусь, С.Н. Субъекты гражданского права / С.Н. Братусь. – Текст : электронный // Государственное издательство юридической литературы. – 1950. – 221 с. : [Электронный ресурс] – URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie4322.html> (дата обращения: 23.11.2020). – Текст : электронный.

8. Бычков, А. Раздел имущества закрытой компании / А. Бычков // ЭЖ-Юрист. – 2017. – № 43. – 154 с. : [Электронный ресурс] – URL: <https://base.garant.ru/77652143/> (дата обращения: 01.05.2021). – Текст : электронный.

9. Габов, А.В. Ликвидация юридических лиц / А.В. Габов. // Социальные и гуманитарные науки. – 2011. – № 3. – 100 с. : [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2011-03-030-gabov-a-v-likvidatsiya-yuridicheskikh-lits-istoriya-razvitiya-instituta-v-rossiyskom-prave> (дата обращения: 22.11.2020). – Текст : электронный.

10. Габов, А.В., Гасников, К.Д., Емельянцева, В.П. Юридические лица в российском гражданском праве: монография / А.В. Габов, К.Д. Гасников, В.П. Емельянцева [и др.] ; отв. ред. А.В. Габов. – Москва : ИНФРА-М, 2015. – 381 с. – ISBN 5-85733-731-2. – Текст : непосредственный.

11. Галихайдаров, Е.В. Применение доктрины "piercing the corporate veil" в гражданском праве Китайской Народной Республики. Ч. 1: Анализ законодательства / Е.В. Галихайдаров // Арбитражный и гражданский процесс. – 2010. – № 2. – 301 с. – Текст : непосредственный.

12. Гражданское право: учебник / В.В. Витрянский, Зенин И.А. [и др.] ; отв. ред. Е.А. Суханов. – Москва : Волтерс Клувер, 2008. – 704 с. ; 21 см. – Библиогр.: – 500 экз. – ISBN 5-85639-275-2. – Текст : непосредственный.

13. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) — М.: Инфотропик Медиа, 2012. – 592 с. : [Электронный ресурс] – URL :

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online/> (дата обращения 12.07.2021). – Текст : электронный.

14. Гришаев, С.П. Эволюция законодательства о юридических лицах / С.П. Гришаев // подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2019 : [Электронный ресурс] – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=17941#T25Y4oSSb9934hua/> (дата обращения: 27.05.2021). – Текст : электронный.

15. Гутников, О.В. Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография / О.В. Гутников. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019. – 488 с. ; 21 см. – Библиогр.: – 500 экз. – ISBN ; 21 см. – Библиогр.: – 500 экз. – ISBN 978-5-6041897-3-3. – Текст : непосредственный.

16. Гутников, О.В. Тенденции развития корпоративного права в современных условиях / О.В. Гутников // Журнал российского права. – 2020. – № 8. – 105 с. : [Электронный ресурс] – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base/> (дата обращения: 25.05.2021). – Текст : электронный.

17. Денисова, Я.О. Субсидиарная ответственность номинальных руководителей / Я.О. Денисова // Вопросы российской юстиции. – 2020. – №8. – 76 с. : [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subsidiarnaya-otvetstvennost-nominal/> (дата обращения: 06.11.2021). – Текст : электронный.

18. Долгополов, П.С. Юридическое лицо как представитель в российском праве / Подготовлен для системы КонсультантПлюс : [Электронный ресурс] – URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online/> (дата обращения 23.07.2021). – Текст : электронный.

19. Долгорукий, А. И. Теоретико-правовые основы субсидиарной ответственности контролируемого должника лица / А.И. Долгорукий // Юридическая наука. – 2021. – №5. – 106 с. : [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/> (дата обращения: 07.11.2021). – Текст : электронный.

20. Егорова, М.А. Гражданско-правовые последствия нарушений антимонопольного законодательства : монография / М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2020. – 202 с. ; [Электронный ресурс] – URL : <https://base.garant.ru/77488873/> (дата обращения: 30.05.2021). – Текст : электронный.

21. Захаров, А.Н. Некоторые вопросы снятия корпоративной вуали: американский опыт и возможности его использования в российском праве / А.Н. Захаров // Вестник экономического правосудия РФ. – 2014. – № 10. 95 с. – Текст : непосредственный.

22. Захарьин, В.Р. Ликвидация организаций: бухгалтерский учет и налогообложение / В.Р. Захарьин // Экономико-правовой бюллетень. – 2009. – № 9. – 159 с. [Электронный ресурс] – URL: <https://base.garant.ru/5808234/> (дата обращения: 01.06.2021). – Текст : электронный.

23. Инжиева, Б.Б. Участие государства в современном гражданском обороте: монография / под ред. А.Я. Рыженкова. М.: Юстицинформ, 2014. – 182 с. : [Электронный ресурс] – URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36258567/> (дата обращения: 06.06.2021). – Текст : электронный.

24. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.08.2004 № 84 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации». СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ : [Электронный ресурс] – URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>. (дата обращения 01.06.2021). – Текст : электронный.

25. Калининченко, А.Р. Некоторые аспекты, связанные с ликвидацией юридических лиц / А.Р. Калининченко // Отечественная юриспруденция. – 2018. – № 2. С. 55-57 : [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-svyazannye-s/> (дата обращения: 01.12.2020). – Текст : электронный.

26. Карева, И.Д. К вопросу о правовой природе исключения юридических лиц из единого государственного реестра по решению регистрирующего органа / И.Д. Карева // *Juvenis Scientia*. – 2018. – № 12. 23-106 с. : [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravovoy-prirode-isklyucheniya/> (дата обращения: 01.12.2020). – Текст : электронный.

27. Келли, Д., Багаев, В. Английское право содержит четкий набор принципов, регулирующих снятие корпоративной вуали / Д. Келли, В. Багаев // *Закон*. – 2013. – № 10. – 102 с. – Текст : непосредственный.

28. Корпоративное право : учебник / А. В. Габов, Е. П. Губин, С. А. Карелина [и др.] ; отв. ред. И. С. Шиткина. – Москва : Статут, 2018. – 728 с. : [Электронный ресурс] – URL: <http://www.iprbookshop.ru/88254.html> (дата обращения: 15.11.2020). – Текст : электронный.

29. Корпоративное право: учеб. пособие для студентов вузов / Е.Г. Афанасьева, В.А. Вайпан, А.В. Габов [и др.] ; отв. ред. И.С. Шиткина. – Москва : Статут, 2017. – 382 с. : [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/ (дата обращения: 02.12.2020). – Текст : электронный.

30. Коуз, Р.Г. Фирма, рынок и право : сборник статей / Р.Г. Коуз ; отв. ред. Б. Пинскер – Москва : Новое издательство, – 2007. – 224 с. : [Электронный ресурс] – URL: <http://pavroz.ru/files/coasefirme.pdf/> (дата обращения: 02.12.2020). – Текст : электронный.

31. Кузнецов, А.А. Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью // *Вестник гражданского права*. – № 6. – 2020. – 126 с. : [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/law/podborki/kuznecov_a.a._isklyuchenie_uchastnika_iz_obschestva_s_ogranichennoj_otvetstvennostyu/ (дата обращения: 06.03.2021). – Текст : электронный.

32. Лянгузова, Е.М. Злоупотребления при распределении имущества ликвидированной корпорации: судебный-правовой аспект / Е.М. Лянгузова //

Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16. – № 5 (126) – 127 с. : [Электронный ресурс] – URL: <http://www.consultant.ru/edu/student/> (дата обращения: 02.07.2021). – Текст : электронный.

33. Мейер, Д.И. Русское гражданское право (в 2 ч.) : учеб. пособие для студентов вузов / Д.И. Мейер. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Статут, 2013. – 742 с. : [Электронный ресурс] – URL: <https://static.myshop.ru/product/pdf/118/1173666.pdf/> (дата обращения: 20.12.2020). – Текст : электронный.

34. Модельный закон о корпорациях (Model Business Corporation Act) (ред. 2002) : [Электронный ресурс] – URL: <https://avalon-law.ru/2014/07/30/1985-modelnyj-zakon-o-predprinimatelsk/> (дата обращения: 30.03.2021). – Текст : электронный.

35. Нода, Е.В. Ликвидация юридических лиц по законодательству РФ: диссертация на соискание степени кандидата юридических наук / Е.В. Нода. – Москва : Российский государственный социальный университет, – 2005. – 106 с. : [Электронный ресурс] – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003026855/> (дата обращения: 21.12.2020). – Текст : электронный.

36. Обзор судебной практики применения законодательства о юридических лицах (глава 4 Гражданского кодекса Российской Федерации) (утв. Президиумом Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 06.07.2018). СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ : [Электронный ресурс] – URL : <https://sudact.ru>. (дата обращения 23.05.2021). – Текст : электронный.

37. Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019). СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ : [Электронный ресурс] – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341476/ (дата обращения 01.07.2021). – Текст : электронный.

38. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.09.2009 № 18-Г09-18. СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ : [Электронный ресурс] – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW/ (дата обращения 05.07.2021). – Текст : электронный.

39. Определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 17 июля 2017 г. № АПЛ17-216. СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ : [Электронный ресурс] – URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71642014/> (дата обращения 01.08.2021). – Текст : электронный.

40. Определение Апелляционной Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 11.09.2019 № 74-АПА19-9. СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ : [Электронный ресурс] – URL : <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-administrativnym-delam/> (дата обращения 02.09.2021). – Текст : электронный.

41. Определение Арбитражного суда города Москвы от 23.09.2019 г. по делу № А40-202176/19. СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ : [Электронный ресурс] – URL : <https://legalacts.ru/sud/> (дата обращения 02.09.2021). – Текст : электронный.

42. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.03.2021 № 302-ЭС20-21772 по делу № А19-10443/2018. СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ : [Электронный ресурс] – URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi/> (дата обращения 01.09.2021). – Текст : электронный.

43. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 12.03.2021 № 304-ЭС21-663 по делу № А03-11022/2019. СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ : [Электронный ресурс] – URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online./> (дата обращения 01.09.2021). – Текст : электронный.

44. Определение Верховного Суда РФ от 02.03.2021 № 305-ЭС21-1544 по делу № А40-234449/2019. СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ : [Электронный ресурс] – URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online/> (дата обращения 01.09.2021). – Текст : электронный.

45. Определение Московского городского суда от 14.12.2017 по делу № 33-51563/2017. СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ : [Электронный ресурс] – URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi/> (дата обращения 01.07.2021). – Текст : электронный.

46. Официальная Статистика ФНС : [Электронный ресурс] – URL : https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/regstats/ (дата обращения: 05.07.2021). – Текст : электронный.

47. Письмо Верховного Суда РФ от 05.02.1998 № 109-4/общ «О подведомственности дел о ликвидации общественных фондов» : [Электронный ресурс] – URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base/> (дата обращения 18.03.2021). – Текст : электронный.

48. Письмо Федеральной налоговой службы от 28.06.2016 № ГД-19-14/108@ : [Электронный ресурс] – URL : <https://base.garant.ru/71435314/> (дата обращения 01.07.2021). – Текст : электронный.

49. Письмо ФНС России от 09.04.2020 № КВ-4-14/6053@ «О направлении Обзора судебной практики по спорам с участием регистрирующих органов № 1 (2020)» : [Электронный ресурс] – URL : <https://base.garant.ru/71435314/> (дата обращения 01.07.2021). – Текст : электронный.

50. Покровский, С.С. Субсидиарная ответственность: проблемы правового регулирования и правоприменения / С.С. Покровский // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2015. – № 7. – 129 с. – Текст : непосредственный.

51. Попондопуло, В.Ф., Слепченко, Е.В. Производство по делам о банкротстве в арбитражном суде : монография / В.Ф. Попондопуло, Е.В.

Слепченко. – Санкт-Петербург : Юридический центр «Пресс», 2004. – 344 с. : [Электронный ресурс] – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20004072/> (дата обращения: 21.12.2020). – Текст : электронный.

52. Постановление ЕСПЧ от 12.06.2014 «Дело «Библейский центр Чувашской Республики (Biblical Centre of the Chuvash Republic) против Российской Федерации» (жалоба № 33203/08). СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ : [Электронный ресурс] – URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=406922#71Hb4oSagjhmAERU1/> (дата обращения 21.06.2021). – Текст : электронный.

53. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 26.02.2020 № Ф02-701/2020 по делу № А33-7287/2019. СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ : [Электронный ресурс] – URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>. (дата обращения 21.06.2021). – Текст : электронный.

54. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 16.02.2018 № Ф02-236/2018 по делу № А58-1766/2017. СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ : [Электронный ресурс] – URL : <http://www.consultant.ru/cons/online>. (дата обращения 24.06.2021). – Текст : электронный.

55. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 04.03.2020 № Ф01-8212/2019 по делу № А43-3251/2017. СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ : [Электронный ресурс] – URL : <http://www.consultant.ru/cons/online>. (дата обращения 24.06.2021). – Текст : электронный.

56. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 15.02.2021 № Ф01-130/2021 по делу № А82-22946/2019. СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ : [Электронный ресурс] – URL : <http://www.consultant.ru/cons/online>. (дата обращения 24.06.2021). – Текст : электронный.

57. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24.02.2021 № Ф04-240/2021 по делу № А70-17320/2017. СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ : [Электронный ресурс] – URL : <http://www.consultant.ru/cons/online>. (дата обращения 24.06.2021). – Текст : электронный.

58. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 26.03.2019 № Ф10-283/2019 по делу № А23-3517/2018. СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ : [Электронный ресурс] – URL : <http://www.consultant.ru/cons/online>. (дата обращения 24.06.2021). – Текст : электронный.

59. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 04.05.2018 № Ф07-3264/2018 по делу № А56-12992/2017. СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ : [Электронный ресурс] – URL : <http://www.consultant.ru/cons/online>. (дата обращения 24.06.2021). – Текст : электронный.

60. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 22.09.2020 № Ф07-10029/2020 по делу № А56-122978/2019. СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ : [Электронный ресурс] – URL : <http://www.consultant.ru/cons/online>. (дата обращения 01.07.2021). – Текст : электронный.

61. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 07.12.2020 № Ф07-13456/2020 по делу № А56-9177/2020. СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ : [Электронный ресурс] – URL : <http://www.consultant.ru/cons/online>. (дата обращения 01.09.2021). – Текст : электронный.

62. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15.03.2021 № Ф07-17147/2020 по делу № А56-23303/2020. СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ : [Электронный ресурс] – URL : <http://www.consultant.ru/cons/online>. (дата обращения 01.09.2021). – Текст : электронный.

63. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 03.09.2008 № Ф04-5429/2008(11094-А46-26) по делу № А46-2154/2008. СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ : [Электронный ресурс] – URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>. (дата обращения 23.06.2021). – Текст : электронный.

64. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 22.10.2009 по делу № А56-9677/2009. СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ : [Электронный ресурс] – URL : <https://sudact.ru>. (дата обращения 24.05.2021). – Текст : электронный.

65. Постановление ФАС Поволжского округа от 14.06.2007 № А12-5366/06. СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ : [Электронный ресурс] – URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>. (дата обращения 18.04.2021). – Текст : электронный.

66. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ : [Электронный ресурс] – URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>. (дата обращения 30.06.2021). – Текст : электронный.

67. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве». СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ : [Электронный ресурс] – URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>. (дата обращения 25.06.2021). – Текст : электронный.

68. Постановление ФАС Уральского округа от 29.12.2012 № Ф09-12564/12 по делу № А50-9880/2012. СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ : [Электронный ресурс] – URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>. (дата обращения 01.07.2021). – Текст : электронный.

69. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 03.07.2019 г. по делу № А27-22840/2018 (Ф04-2215/2019). СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ : [Электронный ресурс] – URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>. (дата обращения 01.07.2021). – Текст : электронный.

70. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.02.2021 по делу № А40-3004/2020 (Ф05-129/2021). СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ : [Электронный ресурс] – URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>. (дата обращения 01.07.2021). – Текст : электронный.

71. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.05.2020 № Ф05-4876/2020 по делу № А40-109158/2019. СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ : [Электронный ресурс] – URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>. (дата обращения 01.07.2021). – Текст : электронный.

72. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.10.2019 № Ф05-16157/2019 по делу № А41-2077/2019. СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ : [Электронный ресурс] – URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>. (дата обращения 01.07.2021). – Текст : электронный.

73. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.10.2020 № Ф05-15168/2020 по делу № А40-230963/2019. СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ : [Электронный ресурс] – URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>. (дата обращения 01.09.2021). – Текст : электронный.

74. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.03.2021 № Ф05-2129/2021 по делу № А40-42564/2020. СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ : [Электронный ресурс] – URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>. (дата обращения 01.09.2021). – Текст : электронный.

75. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 05.03.2020 № Ф07-1555/2020 по делу № А56-49959/2017. СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ : [Электронный ресурс] – URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>. (дата обращения 03.07.2021). – Текст : электронный.

76. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 07.03.2021 № Ф07-17379/2020 по делу № А21-1647/2018. СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ : [Электронный ресурс] – URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>. (дата обращения 20.05.2021). – Текст : электронный.

77. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 10.03.2020 № 07АП-1541/2020 по делу № А03-13190/2019. СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ : [Электронный ресурс] – URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>. (дата обращения 02.09.2021). – Текст : электронный.

78. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2003 № 14-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 35 Федерального закона «Об акционерных обществах», статей 61 и 99 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации и статьи 14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А.Б. Борисова, ЗАО «Медиа-Мост» и ЗАО «Московская Независимая Вещательная Корпорация». СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ : [Электронный ресурс] – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43509/ (дата обращения 10.07.2021). – Текст : электронный.

79. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18.07.2003 14-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 35 Федерального закона «Об акционерных обществах», статей 61 и 99 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации и статьи 14 Арбитражного процессуального кодекса

Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А.Б. Борисова, ЗАО «Медиа-Мост» и ЗАО «Московская Независимая Вещательная Корпорация». СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ : [Электронный ресурс] – URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>. (дата обращения 30.06.2021). – Текст : электронный.

80. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2011 № 26-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 21.1 и пункта 7 статьи 22 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" в связи с жалобой гражданина А.В. Федичкина». СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ : [Электронный ресурс] – URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>. (дата обращения 02.07.2021). – Текст : электронный.

81. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 (ред. от 25.12.2018) «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ : [Электронный ресурс] – URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>. (дата обращения 01.07.2021). – Текст : электронный.

82. Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 61 от 30.07.2013 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с достоверностью адреса юридического лица». СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ : [Электронный ресурс] – URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>. (дата обращения 02.07.2021). – Текст : электронный.

83. Постановление Пленума ВАС РФ от 20.12.2006 № 67 (ред. от 15.02.2013) «О некоторых вопросах практики применения положений законодательства о банкротстве отсутствующих должников и прекращении недействующих юридических лиц». СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ : [Электронный ресурс] – URL :

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_65201/ (дата обращения 02.07.2021). – Текст : электронный.

84. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.07.2010 № 539 (ред. от 29.07.2020) «Об утверждении Порядка создания, реорганизации, изменения типа и ликвидации федеральных государственных учреждений, а также утверждения уставов федеральных государственных учреждений и внесения в них изменений» : [Электронный ресурс] – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103183/. (дата обращения 30.08.2021). – Текст : электронный.

85. Постановление Четырнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 27.10.2016 по делу № А05-5557/2016. СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ : [Электронный ресурс] – URL : <https://sudact.ru/arbitral/doc/sb086prgxSUp/> (дата обращения 05.07.2021). – Текст : электронный.

86. Приказ ФНС России от 16.06.2006 № САЭ-3-09/355@ (ред. от 28.08.2013) «Об обеспечении публикации и издания сведений о государственной регистрации юридических лиц в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственной регистрации» (Зарегистрировано в Минюсте России 04.07.2006 № 8001) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61309/ (дата обращения: 02.02.2021). – Текст : электронный.

87. Решение Верховного Суда РФ от 18.02.2020 № АКПИ19-1031. СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ : [Электронный ресурс] – URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req/> (дата обращения 10.07.2021). – Текст : электронный.

88. Ритер, А. Ю. Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц / А.Ю. Ритер // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – №4. – 109 с. : [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/> (дата обращения: 06.11.2021).– Текст : электронный.

89. Российская Федерация. Законы. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон № 95-ФЗ (ред. от 01.07.2021) : [принят Государственной думой 14 июня 2002 года : одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 года]. – Москва: Норматика, 2021. – 270 с. – 3000 экз. – ISBN 978-5-4374-1460-6. – Текст: непосредственный.

90. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации : ГК : текст с изменениями и дополнениями на 5 ноября 2021 года : [принят Государственной думой 21 ноября 1994 года : одобрен Советом Федерации 21 июня 1996 года]. – Москва: Эксмо-Пресс, 2021. – 640 с. – 3000 экз. – ISBN 978-5-04-116343-3. – Текст: непосредственный.

91. Российская Федерация. Законы. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) : [принят Государственной думой 23 октября 2002 года : одобрен Советом Федерации 30 октября 2002 года]. – Москва: Эксмо, 2021. – 192 с. – 3000 экз. – ISBN 978-5-04-118550-3. – Текст: непосредственный.

92. Российская Федерация. Законы. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей : Федеральный закон № 129-ФЗ (ред. от 26.05.2021) : [принят Государственной Думой 13 июля 2001 года : одобрен Советом Федерации 20 июля 2001 года]. – Москва : Проспект, 2021. – 576 с. ; 20 см. – 1000 экз. – ISBN 978-5-392-18216-9. – Текст : непосредственный.

93. Российская Федерация. Законы. Об акционерных обществах : Федеральный закон № 208-ФЗ (ред. от 02.07.2021) : [принят Государственной Думой 24 ноября 1995 года]. – Москва : Эксмо, 2021. – 128 с. ; 20 см. – 1000 экз. – ISBN 978-5-04-118669-2. – Текст : непосредственный.

94. Российская Федерация. Законы. Об обществах с ограниченной ответственностью : Федеральный закон № 14-ФЗ (ред. от 02.07.2021) : [принят Государственной Думой 14 января 1998 года : одобрен Советом Федерации 28 января 1998 года]. – Москва : Эксмо, 2021. – 128 с. ; 20 см. – 2000 экз. – ISBN 978-5-04-118646-3. – Текст : непосредственный.

95. Российская Федерация. Законы. О несостоятельности (банкротстве) : Федеральный закон № 127-ФЗ (ред. от 02.07.2021) : [принят Государственной Думой 27 сентября 2002 года : одобрен Советом Федерации 16 октября 2002 года]. – Москва : Проспект, 2020. – 80 с. ; 20 см. – 1000 экз. – ISBN 978-5-392-17884-1. – Текст : непосредственный.

96. Российская Федерация. Законы. Жилищный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон № 188-ФЗ (ред. от 28.06.2021) : [принят Государственной Думой 22 декабря 2004 года : одобрен Советом Федерации 24 декабря 2004 года]. – Москва : Проспект, 2021. – 272 с. ; 20 см. – 1000 экз. – ISBN 978-5-392-35665-2. – Текст : непосредственный.

97. Российская Федерация. Законы. О защите конкуренции : Федеральный закон № 135-ФЗ (ред. 01.07.2021) : [принят Государственной Думой 08 июля 2006 года : одобрен Советом Федерации 14 июля 2006 года]. – Москва : Проспект, 2021. – 212 с. ; 20 см. – 1000 экз. – ISBN 978-5-392-31372-3. – Текст : непосредственный.

98. Российская Федерация. Законы. О свободе совести и о религиозных объединениях : Федеральный закон № 125-ФЗ (ред. от 11.06.2021) : [принят Государственной Думой 19 сентября 1997 года : одобрен Советом Федерации 24 сентября 1997 года]. – Москва : Проспект, 2021. – 111 с. ; 20 см. – 1000 экз. – ISBN 978-5-392-34869-2. – Текст : непосредственный.

99. Российская Федерация. Законы. О негосударственных пенсионных фондах : Федеральный закон № 75-ФЗ (ред. от 11.06.2021) : [принят Государственной Думой 08 апреля 1998 года : одобрен Советом Федерации 22 апреля 1998 года]. – Москва : Проспект, 2021. – 109 с. ; 20 см. – 1000 экз. – ISBN 978-4-847-34969-2. – Текст : непосредственный.

100. Российская Федерация. Законы. О банках и банковской деятельности : Федеральный закон № 395-1 (ред. от 01.07.2021) : [принят Домом Советов РСФСР 02 декабря 1990 года]. – Москва : Проспект, 2021. – 98 с. ; 20 см. – 1000 экз. – ISBN 978-6-821-94463-2. – Текст : непосредственный.

101. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Федеральный закон «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» и Федеральный закон «О защите конкуренции» : Федеральный закон № 485 (ред. от 13.12.2019) : [принят Государственной Думой 13 декабря 2019 года : одобрен Советом Федерации 23 декабря 2019 года]. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341777/ (дата обращения: 01.06.2021). – Текст : электронный.

102. Российская Федерация. Законы. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации : Федеральный закон № 21 (ред. от 30.04.2021, с изм. от 15.07.2021) : [принят Государственной Думой 20 февраля 2015 года : одобрен Советом Федерации 25 февраля 2015 года]. – Москва : Эксмо, 2021. – 304 с. ; 20 см. – 2000 экз. – ISBN 978-5-04-118670-8. – Текст : непосредственный.

103. Российская Федерация. Законы. Об иностранных инвестициях в Российской Федерации : Федеральный закон № 160 (ред. от 02.07.2021) : [принят Государственной Думой 25 июня 1999 года : одобрен Советом Федерации 02 июля 1999 года]. – Москва : Центрамаг, 2021. – 36 с. ; 20 см. – 1000 экз. – ISBN 978-5-903088-38-6. – Текст : непосредственный.

104. Российская Федерация. Законы. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера : Федеральный закон № 68 (ред. от 11.06.2021) : [принят Государственной Думой 11 ноября 1994 года]. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5295/ (дата обращения: 01.08.2021). – Текст : электронный.

105. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части унификации содержания годовых отчетов государственных корпораций (компаний), публично-правовых компаний, а также в части установления особенностей регулирования корпоративных отношений в 2020 году и о

приостановлении действия положений отдельных законодательных актов Российской Федерации : Федеральный закон № 115 (ред. от 31.07.2021) : [принят Государственной Думой 01 апреля 2020 года : одобрен Советом Федерации 02 апреля 2020 года]. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349597/ (дата обращения: 01.08.2021). – Текст : электронный.

106. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившей силу части 15 статьи 5 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с принятием Федерального закона «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» : Федеральный закон № 133 : [принят Государственной Думой 24 мая 2018 года : одобрен Советом Федерации 30 мая 2018 года] : [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_299400/ (дата обращения: 05.02.2021). – Текст : электронный.

107. Российская Федерация. Законы. О рынке ценных бумаг : Федеральный закон № 39 : [принят Государственной Думой 20 марта 1996 года : одобрен Советом Федерации 11 апреля 1996 года]. – Москва : Центрмаг, 2021. – 276 с. ; 20 см. – 1000 экз. – ISBN 978-5-803080-39-8. – Текст : непосредственный.

108. Российская Федерация. Законы. О некоммерческих организациях : Федеральный закон № 7 (ред. от 11.06.2021) : [принят Государственной Думой 08 декабря 1995 года]. – Москва : Центрмаг, 2021. – 96 с. ; 20 см. – 1000 экз. – ISBN 978-5-913080-30-1. – Текст : непосредственный.

109. Российская Федерация. Законы. О международных компаниях и международных фондах : Федеральный закон № 290 (ред. от 24.02.2021) : [принят Государственной Думой 26 июля 2018 года : одобрен Советом

Федерации 28 июля 2018 года] : [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304052/ (дата обращения: 05.02.2021). – Текст : электронный.

110. Российская Федерация. Законы. О противодействии экстремистской деятельности : Федеральный закон № 114 (ред. от 08.12.2020) : [принят Государственной Думой 27 июня 2002 года : одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 года] : [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (дата обращения: 03.03.2021). – Текст : электронный.

111. Российская Федерация. Законы. О Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос» : Федеральный закон № 215 (ред. от 20.07.2020) : [принят Государственной Думой 01 июля 2015 года : одобрен Советом Федерации 8 июля 2015 года] : [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182616// (дата обращения: 05.08.2021). – Текст : электронный.

112. Российская Федерация. Законы. О государственной компании «Российские автомобильные дороги» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон № 145 (ред. от 24.02.2021) : [принят Государственной Думой 26 июня 2009 года : одобрен Советом Федерации 07 июля 2009 года] : [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89458/ (дата обращения: 10.08.2021). – Текст : электронный.

113. Рождественская, Т.Э., Гузнов, А.Г., Ефимова, Л.Г. ,Частное банковское право: учебник / Т.Э. Рождественская, А.Г. Гузнов, Л.Г. Ефимова. – Москва : Проспект, – 2020. – 320 с. : [Электронный ресурс] – URL: <http://conplus13.ru/browse/your-adress-detail/komm16042020/> (дата обращения: 01.09.2021). – Текст : электронный.

114. Саргсян, А.А. Гражданско-правовое регулирование процедуры ликвидации хозяйственных обществ в Российской Федерации: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / А.А. Саргсян. –

Москва : Российский государственный гуманитарный университет, – 2017. – 197 с. : [Электронный ресурс] – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008710592/> (дата обращения: 21.12.2020). – Текст : электронный.

115. Саргсян, А.А. Основания добровольной ликвидации хозяйственных обществ по гражданскому законодательству Российской Федерации / А.А. Саргсян. // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2015. – № 1. – 127 с. : [Электронный ресурс] – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23171658> (дата обращения: 25.12.2020). – Текст : электронный.

116. Самсонова, Е.В. Актуальные вопросы ликвидации юридических лиц / Е.В. Самсонова // Юридический факт. – 2021. – № 133. – 27 с. – Текст : непосредственный.

117. Свириденко, О. М. Актуальные вопросы субсидиарной ответственности контролирующих лиц при банкротстве должника / О.М. Свириденко // LEX RUSSICA. – 2018. – № 12. – 201 с. – Текст : непосредственный.

118. Сергеев, И. В. Экономика организации (предприятия): учебник и практикум для прикладного бакалавриата / И. В. Сергеев, И. И. Веретенникова. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2016. – 511 с. : [Электронный ресурс] – URL: <https://urait.ru/book/ekonomika-organizacii-predpriyatiya-389577/> (дата обращения: 20.12.2020). – Текст : электронный.

119. Серeda, И.М., Серeda, А.Г. Механизм правового регулирования отношений, возникающих в связи с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве: монография / И.М. Серeda, А.Г. Серeda. – Москва: Статут, 2020. – 112 с. – Текст : непосредственный.

120. Синайский, В.И. Русское гражданское право: выпуск 1. Общая часть и вещное право / В.И. Синайский. – Киев, 1914. – 329 с. : [Электронный

ресурс] – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004182075/> (дата обращения: 25.12.2020). – Текст : электронный.

121. Слоневская, А.Ю. Корпоративное право. Курс лекций / А.Ю. Слоневская. – Москва: Юстицинформ. – 2017. – 192 с. : [Электронный ресурс] – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002899935/> (дата обращения: 25.12.2020). – Текст : электронный.

122. Ем, В.С., Зенин, И.А., Козлова, Н.В. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, – 2011. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. – 958 с. – Текст : непосредственный.

123. Телюкина, М.В. Лекции по конкурсному праву. Особенная часть. Судебные процедуры / М.В. Телюкина. – М.: Юстицинформ. – 2018. –192 с. : [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/ (дата обращения: 25.07.2021). – Текст : электронный.

124. Терещенко, Т. А. О привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности (оговорка в постановлении конституционного суда РФ по делу о проверке конституционности п. 3.1 ст. 3 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 21 мая 2021 года № 20-п) / Т.А. Терещенко // Теоретическая И Прикладная Юриспруденция. – 2021. – №3. – 230 с. : URL: <https://Cyberleninka.Ru/Article/N/O/> (дата обращения: 07.11.2021). – Текст : электронный.

125. Цитович, П.Л. Учебник торгового права. Выпуск первый / П.Л. Цитович. – Киев ; Санкт-Петербург: издание книгопродавца П.Я. Оглоблина, 1891. – 300 с. : [Электронный ресурс] – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003516382/> (дата обращения: 10.01.2021). – Текст : электронный.

126. Фрис Поль Питер де. / Право выхода миноритарных акционеров из частной компании с ограниченной ответственностью . Гронинген: [Sn], 2010. – 497 с. : [Электронный ресурс] – URL: <https://web.archive.org/web/20091215215316/http://www.roche-duffay.ru/articles/minority.htm/> (дата обращения: 15.04.2021). – Текст : электронный.

127. Черепяхин, Б.Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву / Б.Б. Черепяхин. – Москва : Государственное издательство юридической литературы, 1962. – 359 с. : [Электронный ресурс] – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000723425/> (дата обращения: 10.01.2021). – Текст : электронный.

128. Шершеневич, Г.Ф. Учебник торгового права / Г.Ф. Шершеневич. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Статут, 1919. – 478 с. : [Электронный ресурс] – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001853685> (дата обращения: 11.01.2021). – Текст : электронный.

129. Шиткина, И.С. Корпоративное право. Учебник. И.С. Шиткина. – Москва : Статут, 2019 – 735 с. – Текст : непосредственный.

130. Belyalova A.M. Succession in Reorganization of Legal Entities. Economics. Law. Society. 2018 : [Электронный ресурс] – URL: https://epo.rea.ru/jour/article/view/232?locale=en_US/ (дата обращения: 01.11.021). – Текст : электронный.

131. Bork K. and Zwieten K. (eds.). Commentary on the European Insolvency Regulation. New York, 2016. 992 p. : [Электронный ресурс] – URL: <file:///C:/Users/RedmiBook/Downloads/theory-and-practice-of-redomination-during-cross-border-bankruptcy.pdf/> (дата обращения: 01.11.021). – Текст : электронный.

132. Gesetz betreffend die Gesellschaften mit beschränkter Haftung (Закон об обществах с ограниченной ответственностью). Официальный портал Федерального Министерства юстиции и защиты потребителя ФРГ : [Электронный ресурс] – URL: <https://www.gesetze-im->

internet.de/gmbhg/GmbHG.pdf/ (дата обращения: 01.06.2021). – Текст : электронный.

133. Israels K. The Sacred Cow of Corporate Existence: Problems of Deadlock and Dissolution, 19. University of Chicago Law Review: Vol. 19 : Iss. 4 , Article 9 : [Электронный ресурс] – URL: <https://chicagounbound.uchicago.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2766&context=uclev/> (дата обращения: 02.03.2021). – Текст : электронный.

134. McDonald Diane K. Op. cit. : [Электронный ресурс] – URL: https://ballotpedia.org/Diane_K._McDonald/ (дата обращения: 02.03.2021). – Текст : электронный.

135. NY 139 (Booth v. Bunce) / New York Court of Appeals. Records and Briefs. 1865 : [Электронный ресурс] – URL: https://books.google.ru/books/about/New_York_Court_of_Appeals_Records_and_Br.html?id=0tchTbK2kKMC&redir_esc=y/ (дата обращения: 02.11.2021). – Текст : электронный.

136. Wormser M. Piercing the Veil of Corporate Entity // Columbia Law Review. – 1912. – Vol. 12. – 518 p. : [Электронный ресурс] – URL: <https://archive.org/details/jstor-1110931/page/n1/mode/2up/> (дата обращения: 02.03.2021). – Текст : электронный.